

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. номера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. СПб. Новорезкой пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

приписывается въ Конторѣ—СПб.,
Надеждинская, д. 19, кв. 32 а
также въ книж. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь»
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Новые штаты алтайскаго горнаго управленія.—Судьба магометанства.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Кульджи, Омска, Томска, Енисейска, Гурьевскаго завода, Юго-Западной границы Сибири, изъ Забайкалья, Хабаровки на Амурѣ и Казалинска.—Алтайскія письма.—* стихотвореніе *Омулевскаго*.—Очерки общественной жизни на окраинахъ (фельетонъ).—Хроника жизни за недѣлю.—Библиографія.—Биржевыя извѣстія.—Объявленіе.

НОВЫЕ ШТАТЫ АЛТАЙСКАГО ГОРНАГО УПРАВЛЕНІЯ.

Въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства отъ 25-го февраля помѣщенъ проектъ временнаго штата алтайскаго горнаго округа, составляющаго, такъ сказать, подкладку совершаемой реформы. Читатели уже знаютъ то сочувствіе, съ которымъ мы относились къ горно-заводскимъ преобразованіямъ, предпринятымъ министерствомъ Двора, въ виду тѣхъ началъ, которыми оно задалось, а именно стремленія уничтожить прежнее хищничество и освободить крестьянство отъ временно-обязаннаго отношенія.

Съ точки зрѣнія этихъ началъ мы попробуемъ рассмотреть предполагаемые штаты, какъ и самую организацию управленія горными землями. Новые штаты проектируютъ: главное управленіе заводами и землями, состоящее изъ начальника округа, его помощниковъ по горной, поземельной и лѣсной части—техниковъ и чиновниковъ особыхъ порученій; при управленіи находится окружная контора, лабораторія и медицинская часть, учебная часть, земельная и лѣсная.

Затѣмъ слѣдуютъ мѣстныя управленія рудниками, заводами и землями. Новое управленіе, состоящее изъ этихъ частей, какъ видно, отличается большею простотою, чѣмъ прежнее алтайское горное управленіе, тѣмъ не менѣе и здѣсь не видимъ въ значительной доли бюрократическаго начала, выразившагося съ одной стороны въ чрезмѣрномъ количествѣ помощниковъ, дѣлопроизводителей, но за то въ недостатокъ состава людей въ такихъ частяхъ и предметахъ вѣдѣнія, которые требуютъ болѣе всего заботъ. Новые штаты нельзя упрекнуть въ скуности и размѣрѣ содержанія новымъ чиновникамъ, какъ было въ старомъ учрежденіи, жалованье начальствующимъ является даже очень щедрымъ, но желательно, чтобы это содержаніе болѣе соответствовало труду и количеству занятій того или другаго лица.

Одною изъ причинъ, которыми оправдывались многіе недостатки управленія и самое хищеніе, заключались именно въ недостатокъ содержанія горнымъ чинамъ. Жалобы эти

нынѣ сами собою устраняются. Начальникъ алтайскихъ заводовъ будетъ получать 9,000 р., помощники его по 4,200 р., дѣлопроизводители по 2,200 р., участковые лѣсничіе по 1,800 р., управляющіе рудниками и заводами отъ 3,350 р. до 2,800 р. Конечно, такое содержаніе можетъ вполнѣ обезпечивать жизнь и отчасти устранить прежнее „соблазны“. Но важнѣе, что оно можетъ отнынѣ поставить извѣстныя требованія не пользоваться побочными доходами. При всемъ томъ, конечно, не слѣдуетъ думать, что новые штаты уничтожатъ всякую страсть къ корыстолюбію, многое зависитъ отъ нравственнаго уровня лицъ, входящихъ въ составъ управленія. Если смотрѣть, однако, на вознагражденія и жалованье, какъ предупрежденіе соблазна, то, конечно, такое обезпеченіе должно соразмѣряться съ тѣми постами, гдѣ такихъ соблазновъ болѣе. Въ этомъ случаѣ обращаютъ на себя болѣе вниманія посты управляющихъ рудниками и заводами, за то гораздо менѣе такихъ соблазновъ и болѣе гарантій при самомъ выборѣ лицъ въ главномъ горномъ управленіи. Начальникъ горнаго округа уже однимъ своимъ выборомъ представляетъ извѣстныя гарантіи. Между тѣмъ мы видимъ, что содержаніе чиновъ главнаго управленія болѣе чѣмъ необходимо, за то сравнительно съ ними содержаніе управляющихъ заводами и рудниками, у которыхъ всѣ нити дѣла и суть работы, постепенно понижаются. Такая несоразмѣрность не можетъ быть къ выгудѣ дѣла, особенно тамъ, гдѣ доходы отъ рудниковъ доходили до 10,000 р. и 15,000 р. на управляющаго.

Можно опасаться даже, что съ точки зрѣнія рынка и оцѣнки техники въ частной службѣ, данные штаты не выдержатъ критики. Примемъ во вниманіе жалованье инженеровъ на желѣзныхъ дорогахъ, директоровъ фабрикъ изъ технологовъ и т. п. Что такое предъ ними, скажутъ, 2,500 р. горнаго инженера, управляющаго алтайскимъ заводомъ? Мы боимся однако за одно, что, ища гарантіи только въ увеличеніи штатовъ, можно потерять мѣру при какой суммѣ можетъ быть спасена служебная добродѣтель отъ искушенія?

Замѣтимъ кстати, что новые штаты, кромѣ выставленныхъ цифръ въ графѣ, имѣютъ еще добавленіе въ примѣчаніи, въ

видѣ квартирныхъ денегъ отъ 300 руб. по чинамъ. Къ сожалѣнію, мы не нашли квартирныхъ денегъ только однимъ учителямъ. Нельзя не видѣть въ этомъ, кромѣ поспѣшныхъ надбавокъ, и явившихся отъ поспѣшности пробѣловъ. Но надо предугадывать и другіе расходы невошедшіе даже въ примѣчаніе, это „разъѣзды“, тогда бюджетъ представить уже иной видъ *).

Что касается организаціи поземельнаго управленія, то здѣсь мы въ правѣ были-бы возлагать особыя надежды на новое управленіе въ виду рѣшимости Кабинета покончить съ поземельнымъ вопросомъ, представляющимъ теперь полный хаосъ. Прежде всего желательно въ алтайскомъ управленіи выдѣленіе поземельнаго дѣла, арендъ, доходовъ съ земель отъ горной части или горнаго отдѣленія инженеровъ. Такое выдѣленіе обуславливается важностью задачи и неудобствомъ предоставлять общее веденіе дѣла инженерамъ. Все прошлое алтайскаго горнаго правленія доказало невыгоду и опасность такого соединенія. Не говоря о томъ, что представители горнаго дѣла совершенно не придаютъ значенія крестьянскому хозяйству въ данномъ районѣ и всегда пренебрегали интересами населенія; мало того, представители заводскаго дѣла старались обратить оброчные доходы въ пользу заводовъ, почему Кабинетъ терялъ въ томъ и другомъ отношеніи. Отдѣленіе поземельнаго управленія и доходовъ съ земель поэтому является болѣе чѣмъ необходимымъ, каждая отрасль хозяйства на кабинетскихъ земляхъ должна нести отвѣтственность за себя. Въ новомъ управленіи нельзя не видѣть тѣхъ же недостатковъ подчиненія горному начальству земельного управленія.

Разсматривая новую организацію земельной части при алтайскомъ управленіи, мы отказываемся понять цѣль и назначеніе ея въ данномъ видѣ. Здѣсь проектированы 3 чиновника для сбора аренды, 2 дѣлопроизводителя (чьи? если у этихъ чиновниковъ, то, дѣйствуя отдѣльно, любопытно какъ они раздѣляютъ обязанности), затѣмъ 3 помощника дѣлопроизводителей, 6 канцелярскихъ служителей и 3 межевщика. Въ чемъ будетъ состоять обязанность 3-хъ чиновниковъ, мы не беремся пока отгадывать. Канцелярскій составъ отдѣленія не говоритъ пока въ пользу его. Земельное дѣло слишкомъ сложное и живое дѣло, чтобы не отнестись къ нему внимательно. Намъ кажется, что дѣло чиновниковъ и земельного отдѣла не одно собраніе оброка, а совершеніе надѣла при содѣйствіи мировыхъ учреждений.

Остается лѣсная часть. Трудно сказать, устранятся-ли всѣ прежніе недостатки при 4-хъ участковыхъ лѣсничихъ, хотя и получающихъ по 1,800 р., 4-хъ кондукторахъ 1-го разряда и 7—2-го разряда, т.-е. съ достаточнымъ содержаніемъ. Но можно пожелать, чтобы контингентъ лѣсныхъ специалистовъ былъ выбранъ не изъ кондукторовъ и писарей, а изъ техниковъ лѣсныхъ училищъ и преимущественно молодежи, которые бы не были причастны взяточничеству и обиранию крестьянъ, господствующему нынѣ въ Алтай.

Медицинская и учебная части по новымъ штатамъ, къ сожалѣнію, остались въ совершенномъ пренебреженіи. Въ округѣ проектированъ инспекторъ, онъ-же и врачъ барнаульскаго госпиталя, и затѣмъ по врачу въ заводскихъ селе-

ніяхъ, но не вездѣ, нѣкоторыя заводскія селенія, какъ риддерское, павловское, локтевское, гавриловское и гурьевское, должны довольствоваться фельдшерами; неизвѣстно кто только будетъ завѣдывать этими фельдшерами и кому они будутъ подчинены. Такая экономія относительно населенія горныхъ заводовъ и рудниковъ, съ массой рабочаго населенія, ежечасно подвергающагося опасности при огненныхъ и рудныхъ работахъ, и съ массой чиновъ и жителей, является необъяснимой съ современной точки зрѣнія, съ которой фельдшеръ и докторъ не одно и то-же. Въ заключеніе забыты ветеринары въ краѣ, гдѣ надежи скота опустошительны.

Что касается учебной части, то новые штаты распространяются только на барнаульское училище, хотя давно уже существуетъ потребность въ Барнаулѣ въ гимназій. Затѣмъ въ штатахъ проектировано назначеніе одного учителя въ каждомъ заводскомъ селеніи съ содержаніемъ въ 360 р., но ничего не сказано о содержаніи школы и учебныхъ пособіяхъ. Самое содержаніе учителя въ 360 р. не можетъ не показаться скуднымъ, такъ какъ оно менѣе даже по штату жалованья канцелярскимъ служителямъ (480 р.). Почему-же это учительскій трудъ такъ низко оцѣненъ сравнительно съ инженерскимъ трудомъ. Не потому же, конечно, что учителя считаютъ менѣе полезнымъ другихъ специалистовъ?... Наконецъ, кто-же въ нашъ вѣкъ учительское жалованье цѣнить менѣе камердинерскаго? Народный учитель не проситъ 9,000 р. оклада, но надо-же пощадить его и не оставлять его при скудномъ содержаніи и безъ квартиры!

Вообще организацію учебнаго дѣла и медицинской части, намъ кажется, напрасно принимать на себя одному горному вѣдомству. Устройство ихъ должно коснуться всего населенія, а не однихъ заводскихъ селеній, на которыя только обращалось вниманіе. Планъ этихъ учреждений и штатъ можетъ быть выработанъ лишь въ совокупности гражданскаго начальства, крестьянскихъ учреждений и горнаго вѣдомства, причемъ горное вѣдомство внесетъ свою часть на общія нужды. Намъ кажется, что упомянутые недостатки произошли отъ того, что самая цѣль и задачи учреждений не были вполне выяснены, а безъ этого не могла быть и приноровлена организація управленія. Только выяснивъ фундаментальныя задачи, можно было составить планъ выполненія.

Въ заключеніи остается пожелать, чтобы новые штаты не послужили одною погоней за жалованьемъ и игрою въ мѣста преемникамъ старой „горной корпораціи“.

СУДЬБЫ МАГОМЕТАНСТВА.

Недавно мы получили изъ Бахчисарая магометанскую газету „Переводчикъ“, имѣющую цѣлью знакомить мусульманъ съ культурною жизнью европейскихъ народовъ. Вѣроятно она нечужда будетъ и историко-философскихъ вопросовъ вообще о судьбѣ магометанизма и магометанской цивилизаціи.

Вопросы эти могутъ имѣть большую важность въ виду того спора, который завязывается въ Европѣ насчетъ вліянія магометанизма или мусульманства по отношенію къ воспріятію науки, знанія и такъ сказать участія мусульманскаго населенія въ мировомъ прогрессѣ. Принимая во вниманіе, что отъ этого рѣшенія зависитъ то или другое воззрѣніе на самый маго-

*) Штаты Алтайскаго горнаго управленія обойдутся въ 222,990 р., Нерчинскаго въ 184,830 р., да разъѣзды, кромѣ квартирныхъ, обойдутся, говорятъ, въ 30,000 р. Къ этому надо присоединить еще значительные расходы по межевой части.

метанизмъ, какъ и на племена его исповѣдующія, понятна его важность. Весьма любопытно знать, насколько могутъ быть воспримчивы къ культурѣ и цивилизаціи представители обширной семьи магометанъ, распространенныхъ не только въ Азіи, но и въ Европѣ, и насколько сама религія въ настоящей формѣ явится доступной и терпимой для европейскаго знанія.

Только надняхъ ученый Ренанъ произнесъ грозную филиппику противъ магометанизма. Конечно, это довольно сильный европейскій противникъ. Онъ взялся доказать съ кафедры, кажется въ Сорбоннѣ, что прославленная мавританская цивилизація, философія и наука, далеко не были самостоятельны, что онѣ были преемственны отъ классическаго міра Греціи и что самостоятельнаго творчества у арабовъ въ области знанія философіи не было. Онъ объявляетъ магометанизмъ весьма неблагоприятнымъ и недружелюбнымъ къ наукѣ, и рисуется этотъ культъ задерживающимъ человѣческой прогрессъ, развитіе, и ослабляющимъ творчество. Мысли эти магометанскомъ фанатизмѣ и нетерпимости къ наукѣ раздаются не въ первый разъ.

Хотя можетъ быть у Ренана, въ области этихъ философско-историческихъ воззрѣній, найдутся и европейскіе противники; можетъ быть съ нимъ не согласится тотъ же Дренеръ, прославившій мавританскій культъ, тѣмъ не менѣе къ этому вопросу не могутъ остаться равнодушны и магометанскіе ученые. Изучившимъ магометанизмъ во всѣхъ его проявленіяхъ и знающимъ духъ его предстоитъ выдѣлить, что здѣсь относится къ области предубѣжденія и суевѣрія, прикрытаго знаніемъ, и что относится къ горькой исторической правдѣ. Впрочемъ даже отложивъ пристрастіе и такъ сказать магометофобію, все-таки можетъ быть здѣсь останется часть истины по-крайней мѣрѣ относительно магометанскаго міра древняго или стараго. У всякой религіи бываетъ свой періодъ нетерпимости и фанатизма, онъ не могъ не быть и у мусульманъ. Но необходимо выдѣлить временное отъ постояннаго.

Далѣе извѣстно и нельзя отрицать, что арабы и магометане получали кое-что отъ грековъ и отъ Европы. Недаромъ въ арабскихъ и бухарскихъ школахъ изучался Аристотель. Но это можетъ говорить столь же за воспримчивость магометанскаго міра, сколько и за способности къ наукѣ и знанію. Остается вопросъ о самостоятельномъ творествѣ, но и тутъ надо поискать примѣровъ въ исторіи наукъ. Можетъ быть та же древняя арабская жизнь и цивилизація дасть нѣкоторые примѣры. Можетъ быть въ длинный періодъ историческаго существованія и мусульманскій міръ выдвигалъ своихъ мыслителей и философовъ, которые вносили свою дозу въ сокровищницу человѣчества. Образованнымъ мусульманамъ предстоитъ собрать извѣстныя имена ученыхъ магометанъ и выдвинуть ихъ въ этомъ походѣ противъ магометанизма. Это вызовъ къ нимъ со стороны европейской науки, отъ отвѣта будетъ зависѣть приговоръ самому магометанизму въ средѣ цивилизованнаго міра; мало того, отъ этого зависить судьба не только культа, но и людей его исповѣдующихъ. Въ этомъ вопросѣ прежде всего надо держаться историческаго безпристрастія столько-же, сколько и избѣгать предубѣжденія, въ немъ могутъ грѣшить поровну какъ защитники мусульманъ, такъ и ихъ противники.

Время фанатической борьбы и взаимной нетерпимости между племенами и религіями должно однако исчезнуть. Примиряющимъ элементомъ здѣсь является тоже знаніе и

цивилизациія, иначе истина въ ея научно-безпристрастной формѣ. Времена фанатическаго древняго мусульманства миновали, хотя остатки магометанскаго изуверства и могутъ еще доживать свой вѣкъ гдѣ нибудь на окраинахъ и въ средѣ магометанскаго міра. Но прошли также времена и фанатическаго паладинства для Европы, времена безпощадной ненависти противъ азіатскихъ племенъ.

Европа, совершившая свою побѣду, окрѣпшій цивилизованный міръ, долженъ явиться болѣе великодушнымъ и способнымъ на истинно человѣчный подвигъ. По крайней мѣрѣ такова должна быть мечта лучшихъ представителей европеизма, друзей человѣчества и противниковъ всякаго ожесточенія, всякаго ненавистничества. Современный европейскій рыцарь и крестоносецъ не ищетъ болѣе крови побѣжденнаго, онъ, слышъ идеи, ищетъ защиты слабого и угнетеннаго. Въ жаждѣ новыхъ подвиговъ, объѣхавъ міръ, онъ найдетъ самымъ несчастнымъ прежняго врага своего, того же мавра и турка, того же мусульманина, скованнаго цѣпями суевѣрія и предразсудка,—тогда съ новымъ девизомъ цивилизаціи, съ состраданіемъ благороднаго человѣческаго сердца онъ вѣрою нагнется, чтобы освободить послѣднаго раба отъ оковъ.

Если стремленія магометанскаго міра къ возрожденію, къ истинѣ, свѣту знанія и цивилизаціи вполне искренни, то онъ не можетъ сомнѣваться, что среди образованныхъ европейцевъ ему найдетъ помощь и сочувствіе.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

Кульджа 12-го февраля. Въ теченіи двухъ недѣль, прошедшихъ послѣ письма моего отъ 25-го января, отношенія наши къ китайцамъ, или правильнѣе сказать, къ ихъ пограничнымъ властямъ, настолько осложнились, что по приказанію степнаго генералъ-губернатора на границу нашу, къ вновь строящемуся городу Джаркенту, начали стягиваться войска изъ Вѣрнаго и изъ Конала. По имѣющимся здѣсь свѣдѣніямъ, къ началу марта въ Джаркентѣ будутъ сосредоточены два новыхъ баталіона, казачій полкъ и полкъ-батарей артиллеріи. вмѣстѣ съ находящимися уже здѣсь и вошедшими въ составъ оккупационнаго отряда войсками, это составитъ военную силу, совершенно достаточную для того, чтобы въ случаѣ надобности не нуждаться въ дальнѣйшихъ подкрѣпленіяхъ, и дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе рѣшительно.

Нельзя, намъ кажется, не признать это распоряженіе вполне цѣлесообразнымъ, какъ для настоящихъ обстоятельствъ, такъ и въ виду грядущаго весьма загадочнаго будущаго. Пока передъ Суйдуномъ, столицею Илійскаго цзянь-цзюня, стоялъ значительный русскій отрядъ, а двѣ дальнѣйшія пушки внушительно глядѣли съ командующей высоты внутрь китаяской крѣпости, китайцы и цзянь-цзюнь вели себя тише воды и ниже травы; ушелъ этотъ отрядъ и начались безчинства, грабежи, убійства нашихъ подданныхъ. Затѣмъ, пока мы упражнялись съ Цзинемъ въ словозверженія дипломатической тонкости, онъ не обращалъ вниманія на наши заявленія и только съ полученіемъ изъ Омска внушительной телеграммы, подкрѣпленной приказаніемъ по первому-же требованію двинуть къ Суйдуну ближайшія къ границѣ войска, Цзинь уступилъ. Прошелъ болѣе или менѣе спокойный мѣсяцъ, и игра въ дружбу съ нашей стороны возобновилась; по дружбѣ мы начали ловить китайскихъ баранчей и дезертировъ, выставили цѣлый эскадронъ казаковъ для задержанія дунганскихъ шаекъ, стали посылать конвой для охраненія китайцевъ и т. д., но возобновились вмѣстѣ съ тѣмъ и заносчивость сыновъ небесной имперіи, дошедшая, какъ вамъ уже извѣстно, до комплектованія конскаго состава своей кавалеріи посредствомъ простаго отгона нашихъ табуновъ при посредствѣ той-же кавалеріи. Молодецкій набѣгъ на грабителей горсти

нашихъ казаковъ опять отрезвляетъ китайцевъ, перетрусившихъ до того, что самъ высокій Цзинь, смиривъ свою гордость, снисходитъ до отплаты въ тотъ-же часъ визита, сдѣланнаго ему простымъ командиромъ нашей сотни, расположенной около Суйдуна. Но... опять до полученія какой-то загадочной шифрованной телеграммы изъ Лондона, которая быстро возвышаетъ духъ Цзиня и дѣлаетъ его по-прежнему невыносимо нахальнымъ, пишетъ дерзкія посланія къ консулу, гонитъ его изъ Кульджи, приказываетъ своимъ солдатамъ не пропускать въ наши предѣлы переселяющихся согласно трактата князевскихъ киргизовъ. Посылается полусотня казаковъ, а за нею другая, и воинственный пылъ сыновъ небесной имперіи, не дождавшись столкновенія, проходитъ: киргизовъ пропускаютъ. На этомъ пока дѣло и остановилось.

Сосредоточеніе нашихъ войскъ въ Джаркентѣ, конечно, сильно побавитъ силъ у китайцевъ, и поможетъ мирнымъ образомъ къ 10-му марта закончить наши счеты съ ними по передачѣ Илійскаго оазиса. Очень вѣроятно, что и въ ближайшемъ затѣмъ будущемъ, присутствіе этихъ войскъ на границѣ окажется небезполезнымъ, такъ какъ, сколько намъ извѣстно, уплата китайцами девяти-милліоннаго вознагражденія за передачу Кульджи еще неокончена, затянута такъ-же и прирѣзка въ Россіи земельного участка около озера Зайсана, по алимпинскому дѣлу мы видимъ только одни обѣщанія; наконецъ отношеніе къ китайцамъ мѣстнаго какъ остающагося, такъ и переселяющагося таранчинскаго и особенно дунганскаго населенія, внушаетъ самыя серьезныя опасенія за мирный исходъ пока происходящаго благополучно переселенія этихъ туземцевъ за русскую границу. Не далѣе какъ дня три тому назадъ, дежурныя части нашихъ войскъ, расположенныхъ въ Кульджѣ, должны были три ночи подъ рядъ спать, не раздѣваясь, въ видахъ вооруженнаго предупрежденія готовившейся въ эти ночи поголовной рѣзни наличныхъ китайцевъ дунганами и нѣкоторыми изъ сочувствующихъ послѣднимъ таранчами и только, кажется, благодаря этой готовности, не ускользнувшей отъ вниманія заговорщиковъ, китайцамъ удалось остаться совершенно невредимыми. Останутся-ли они столь-же неприкосновенными и послѣ ухода нашихъ войскъ, одному Богу извѣстно... Да и вообще ближайшее будущее оставляемаго нами оазиса крайне неопредѣленно; если правда, что по занятіи китайцами въ прошломъ году, долины Или, высокій Цзинь объявилъ своимъ войскамъ, что по уходѣ русскихъ, онъ дастъ имъ страну на временное разграбленіе, то... мы представляемъ вѣроятную картину того, что здѣсь произойдетъ въ недалекомъ будущемъ... Не приведется-ли тогда нашимъ сосредоточиваемымъ у границы войскамъ опять, подобно тому, какъ это было нѣсколько лѣтъ тому назадъ, занять уступленный китайцамъ оазисъ, и уже на этотъ разъ не навсегда-ли?..

Приводимъ мнѣніе другаго корреспондента о той же кульджинской политикѣ. Въ окружающей насъ атмосферѣ чувствуется сильный запахъ „пороха“. Читателямъ уже извѣстно изъ ст. „Кульджинскіе дѣльцы“, напечатанной въ № 17 „Восточнаго Обозрѣнія“, что наши „стенные интеллигенты“ весьма наэлектризованы воинственнымъ духомъ. Положимъ себѣ, что такое настроеніе иногда считается похвальнымъ и даже выгоднымъ, ибо оно отчасти служитъ ручательствомъ за благоприятный исходъ военнаго „предпріятія“; но, съ другой стороны, нельзя будетъ не пожалѣть, если это предпріятіе затѣвается по проискамъ честолюбивыхъ искателей сомнительной славы и очень вѣроятной легкой наживы... Въ послѣднемъ случаѣ, поневолѣ рождается вопросъ: „не изъ-за трехъ-ли, въ самомъ дѣлѣ, кусковъ свинины“ возбуждается дѣло великой политической важности? Если это такъ, то остается только пожалѣть истинно русскому гражданину, заброшенному судьбою на „окраину“, что жизнь и благосостояніе его создаются такими противупрогрессивными, всеразрушающими орудіями, какъ порохъ и сталь, кровь и смерть!

Вотъ уже третій годъ, какъ роковое число 20-го марта водитъ за носъ Кульджинскій вопросъ и ежегодно отодвигаетъ его все дальше и дальше въ область будущаго. Въ настоящее, близкое къ развязкѣ Кульджинскаго „узла“, время, казалось бы, нѣтъ уже никакой основательной причины подставлять тормазы окончательному рѣшенію злосчастнаго вопроса. Однако это только такъ себѣ... казалось. Въ сущности-же дѣло принимаетъ подозрительный и, для мирной политики, нежелательный оборотъ. Въ г. Кульджѣ до сего времени оставалась часть перваго сибирскаго казачьяго Ермака Ти-

мофеевича полка, часть 10-го баталіона и часть 2-й батареи. Всѣ эти остатки предполагалось вывести въ роковое 20-е марта, но, вмѣсто этого, на глазахъ удивленнаго посторонняго наблюдателя совершается совершенно противоположное: недостающія части расположенныхъ въ Кульджѣ войскъ изъ разныхъ пунктовъ уже двинуты въ Кульджу. Кромѣ того, туда же слѣдуетъ изъ г. Вѣрнаго семирѣченскій казачій полкъ; а льготнымъ казакамъ объявлено, чтобы они готовились къ призыву на службу. Между тѣмъ на Нарымъ двинуты войска изъ Ферганской области. Всѣ эти данныя слишкомъ убѣдительно и краснорѣчиво говорятъ въ пользу надеждъ и ожиданій „Кульджинскихъ дѣльцовъ“, которые, болѣе чѣмъ съ восторгомъ, помышляютъ и говорятъ о предстоящей военной трагедіи.

Въ первыхъ числахъ февраля предполагалось перевезти изъ Кульджи въ Борохузирь военный полугоспиталь; однако послѣдній и по сіе время остается на старомъ пепелищѣ. Теперь говорятъ, что полугоспиталь начнутъ перевозить съ пятаго марта.

Нелишнимъ будетъ сообщить, что къ пятому же марта военнымъ губернаторомъ Семирѣченской области генераломъ Фриде предложено подчиненнымъ ему военнослужащимъ увести изъ Кульджи въ Борохузирь или на Усекское поселеніе свои семейства. Читателю быть можетъ покажется страннымъ, что русскія барыни до сихъ поръ храбрятся, живя среди десятитысячной оборванной и голодной массы китайскихъ воиновъ, съ горьстью русскихъ храбрецовъ. Но этотъ знаменательный фактъ самъ собою объяснится, если принять во вниманіе, что наши барыни суть благовѣрныя жены „Кульджинскихъ дѣльцовъ“ и потому такъ же воинственны, какъ и ихъ достопочтенные мужья. Нѣкоторыя изъ этихъ „комитероинь“ очень важно разѣзжаютъ по городу, вооруженныя револьверами и, сверкая внушительно своими притворно строгими глазенками, стараются внушить сынамъ поднебесной имперіи, что „мы-де тоже не послѣднія спицы въ русской военной колесницѣ“...

ХРОНИКА.

„Казанскій Биржевой Листокъ“ сообщаетъ о слѣдующемъ документѣ, вывѣшенномъ въ казанскомъ университетѣ: это копія съ письма военнаго губернатора Амурской области къ г. ректору университета, для сообщенія его студентамъ 4-го курса юридическаго факультета:

„Въ Амурской области въ скоромъ времени послѣдуетъ преобразование въ крестьянскомъ управленіи на тѣхъ-же основаніяхъ, какія существуютъ въ настоящее время для крестьянскаго самоуправленія въ Россіи. Для разбора разныхъ жалобъ крестьянъ и надзора за управленіемъ ими, имѣютъ быть назначены два земскіе засѣдателя, съ содержаніемъ по 600 руб., и по 300 р. на канцелярскіе расходы каждому въ годъ. Кромѣ этого чиновники сіи будутъ пользоваться мѣстными привилегіями службы въ Амурской области, именно, при назначеніи въ должности, получаютъ двойныя по чину прогоныя деньги, и въ видѣ пособія полугодовой окладъ жалованья; по прослуженіи 5 лѣтъ получаютъ тѣ же пособія и за 10-лѣтнюю службу пенсію въ размѣрѣ полугодоваго жалованья и за 20 лѣтъ службы въ Амурской области полную. Имѣя въ виду, что должности земскихъ засѣдателей, по своему положенію, будутъ имѣть важное и серьезное значеніе, крайне желательно, чтобы лица, занявшія ихъ, вполнѣ соответствовали дѣлу, съ которой учреждаются эти должности. При крайне ограниченномъ штатѣ гражданскихъ чиновниковъ въ Амурской области, я не нашелъ среди ихъ лицъ, подходящихъ занять означенныя должности, вслѣдствіе чего и обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшею и убѣдительною просьбою рекомендовать мнѣ кого-либо изъ студентовъ ввѣреннаго вамъ университета и, если возможно, то изъ сибирскихъ уроженцевъ, окончившихъ или кончающихъ университетскій курсъ и желающихъ занять означенныя должности земскихъ засѣдателей“.

„Будемъ надѣяться, говорятъ „Новости“ что на вызовъ этотъ откликнутся многіе образованные, честные молодые люди, преданные народнымъ интересамъ. Только путемъ такого близкаго общенія представителей интеллигенціи съ народомъ, послѣдній сумѣетъ противодействовать и міроѣдамъ, и волостнымъ Держимордамъ“.

Замѣчательно, что этотъ документъ обращается къ выбору сибирскихъ уроженцевъ въ замѣнъ существующему обычаю наводнять Сибирь наѣзжими и чуждыми краю „опекунами“—цивилизаторами. Мы должны прибавить, что на помянутыя должности особыхъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ является запросъ не на одномъ Амурѣ, но и въ Западной Сибири, при формированіи новыхъ штатовъ. Конечно, тамъ также желателенъ лучшей контингентъ. Къ какому способу вызова прибѣгнуть здѣсь, увидимъ.

Въ дополненіе къ алтайскимъ штатамъ горнаго управленія намъ передаютъ о проектѣ межеваго отдѣленія.

Алтайское межеваніе вызывается нынѣ приведеніемъ въ извѣстность земель и угодій, находящихся въ вѣдѣніи Кабинета и заселенныхъ въ значительной степени крестьянствомъ, въ другихъ мѣстахъ инородцами. Оно находится въ связи съ вопросомъ объ окончательномъ поземельномъ устройствѣ бывшихъ подзаводскихъ крестьянъ и выдѣлѣ имъ земли. Приведеніе земель въ извѣстность начало приводится въ 1856 г., но затѣмъ приостановилось. По положенію 1861 г. крестьянскія общины въ Алтай оставлены до окончательнаго устройства при томъ владѣніи земель, въ какомъ засталъ ихъ законъ. Обмежеваніе несомнѣнно будетъ имѣть важныя послѣдствія для крестьянскаго землевладѣнія и дай Богъ, чтобы оно не повело къ ограниченію крестьянскихъ потребностей въ землѣ. Предполагается обмежевать заселенную часть Алтая съ мѣстами, могущими служить подъ поселенія 1.000,000 десятинъ, что можетъ быть окончено только въ 20 лѣтъ. Вознагражденіе межевыхъ чиновъ предполагается отъ 1,200 до 2,400 р., а начальнику межеванія 4,500 р. Содержаніе въ годъ всѣхъ чиновъ будетъ стоить 81,200 р. Ежегодный расходъ на развѣзды 27,800 р., единовременная затрата на инструменты 40,000 р. Въ виду важности дѣла и расходовъ, можно пожелать, чтобы эти траты и попытки были болѣе счастливыми, чѣмъ предшествовавшія. При межеваніи несутъ свои тягости и населеніе, поэтому всякая неудачная работа здѣсь вдвойнѣ непроизводительна и убыточна. А поэтому осмотрительность и точность здѣсь болѣе чѣмъ гдѣ-либо необходимы.

Послѣдній бюллетень общаго собранія членовъ Западно-Сибирскаго географическаго отдѣла отъ 6 февраля 1883 года сообщаетъ, что засѣданіе открылось въ половинѣ 2-го часа пополудни, — въ помѣщеніи военнаго клуба, въ присутствіи стѣннаго генераль-губернатора, предсѣдательствующаго въ отдѣлѣ, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ-сотрудниковъ, а также постороннихъ лицъ, — сообщеніемъ члена-сотрудника Тихменева подъ названіемъ „Военно-топографическій обзоръ восточной пограничной полосы Семирѣченской области“. Лекторъ указалъ направленіе границы по С.-Петербургскому и Чугучакскому договорамъ и пограничную межу, установленную на протяженіи 400 в., въ прошломъ году комиссарами отъ Тяньшана до Аручидалака. При этомъ выяснилъ, какое направленіе было бы желательно сообщить граничной чертѣ для благоприятнаго разрѣшенія вопроса о поземельномъ устройствѣ нашихъ кочевниковъ. Затѣмъ, онъ перешелъ къ обзору топографическихъ свойствъ пограничной полосы, раздѣливъ ее на 4 участка: 1) бассейнъ внутреннихъ озеръ, 2) горная страна, образованная западными развѣтвленіями Джунгарскаго Алатау, въ верховьяхъ рѣкъ: Баскана, Саркана, Аксу, Каратала и Коксу съ ихъ притоками, 3) часть Илесской долины на протяженіи отъ р. Хоргоса до р. Чарыка и 4) часть долины р. Текеса на протяженіи отъ р. Уртечь-Музарта до р. Баянтола. Послѣ того былъ изложенъ подробный очеркъ перваго участка, т.-е. бассейна внутреннихъ водъ, его поверхности, фигуры, окраинныхъ хребтовъ, главныхъ рѣкъ и озеръ; причемъ были даны свѣдѣнія о его колонизаціи и о кочевомъ населеніи, о производительности и жизненныхъ средствахъ, о путяхъ сообщенія, между которыми различаются внутренніе и вишніе, колесные и вьючные. Въ заключеніе сдѣлана была характеристика обороноспособности означеннаго участка.

Музей отдѣла открытъ для публики хранителемъ музея, г. Лебединскимъ, которымъ дѣлаются указанія и разъясненія.

Въ отдѣлъ поступилъ отъ стѣннаго генераль-губернатора весьма цѣнный вкладъ: 1) два роскошныхъ альбома, заключающіе въ себѣ 100 прекрасно исполненныхъ фотографическихъ видовъ и типовъ Семирѣченской области и Кульджинскаго района; 2) 1-й выпускъ изящнаго иллюстрированнаго изданія: „Искусство Средней Азии“, заключающій

въ себѣ превосходные рисунки по средне-азиатской орнаментаци, и 3) чучело Семирѣченскаго тигра.

Въ засѣданіи 28 февраля 1883 года, заслушано вновь полученное письмо отъ г. Адрианова касательно необходимаго подготовленія его къ научной экспедиціи въ Алтай, и постановили: выслать ему имѣющіяся въ библиотекѣ отдѣла руководства къ раскопкѣ кургановъ и сочиненія по антропологій; приобрести въ военно-топографическомъ отдѣлѣ необходимыя листы 10 ти-верстной географической карты, заключающіе Кузнецкій Алтай; просить Московское общество любителей естествознанія, антропологій и этнографій о снабженіи г. Адрианова инструкціями и инструментами для антропологическихъ измѣреній, для чего, въ случаѣ надобности, употребить изъ средствъ отдѣла до 100 руб.; столько же предоставить г. Адрианову на наемъ чучельщика. При этомъ просить г. Адрианова о возможномъ расширеніи программы орографическихъ и геологическихъ изслѣдованій въ Кузнецкомъ Алтай и о доставленіи въ отдѣлъ свѣдѣній, обработанныхъ въ видѣ отдѣльной монографіи: о торговыхъ путяхъ, ведущихъ изъ Енисейской губерніи въ сѣверную Монголію, въ бассейнъ верхняго Енисея, съ подробнымъ обзорѣмъ торговой дѣятельности минусинскихъ купцовъ въ этой странѣ.

2) Слушали письмо Г. Н. Потанина, который, указывая на значеніе въ научныхъ и промышленныхъ цѣляхъ спеціальнаго изслѣдованія рыбнаго богатства въ оз. Балхашскомъ, сообщаетъ, что консерваторъ музея при С.-Петербургскомъ университетѣ, зоологъ Никольскій, не откажется принять на себя означенное изслѣдованіе. Определено: Въ виду значительнаго расхода, сопряженнаго съ экспедиціей на Балхашъ, доложить объ этомъ общему собранію членовъ отдѣла.

3) Доложенъ письменный отзывъ ч.-с. Мирошниченко о томъ, что полученныя отъ Лазарева астрономическія наблюденія и опредѣленія высотъ въ Алтай заслуживаютъ вниманія, какъ по тщательности, такъ и потому, что относятся къ мѣстностямъ, въ которыхъ подобныя изслѣдованія еще не производились. Причемъ г. Мирошниченко, заявляя о необходимости сдѣлать нѣкоторыя поправки въ вычисленія Лазарева, признаетъ, что затѣмъ возможно было бы напечатать ихъ въ „Запискахъ“ отдѣла.

Намъ прислана слѣдующая замѣтка къ исторіи сибирскаго пчеловодства.

Въ отчетѣ государственнаго канцлера гр. Кочубея, отъ 28-го февраля 1804 г., въ статьѣ, относящейся до пчеловодства, изложено: «Есть весьма значущая въ Россіи вѣтвь хозяйства, которая доселѣ рѣдко обращала на себя вниманіе правительства. Свѣдѣнія экспедиціи хозяйства о пчеловодствѣ имѣющіяся, не столько еще полны, чтобы опредѣлить количество сего полезнаго произведенія; но между тѣмъ, пока они соберутся, я считалъ нужнымъ Вашему Величеству представить всѣ случаи, гдѣ отрасль сія могла быть поощрена или усилена.

«Въ Томскѣ, гдѣ никогда пчеловодство не существовало, въ первый разъ тамошними гражданами оно было заведено довольно въ значущемъ количествѣ. Отличивъ сихъ людей пристойными медалями, Ваше Величество повелѣть соизволили въ вищнее ихъ одобреніе въ пользу тѣхъ, кто промысломъ симъ будетъ заниматься (назначить) признанную къ тому удобною землею близъ Томска и отдавать ее участками на условіяхъ, чтобы въ извѣстное число лѣтъ соразмѣрное количество ульевъ заведено было».

Лѣтъ за десять до появленія этого отчета о сибирскомъ пчеловодствѣ, упоминалъ извѣстный нѣмецкій писатель Коцебу въ своемъ сочиненіи «Памятный годъ въ моей жизни». Особенно вѣзался этотъ годъ въ воспоминанія г. Коцебу вслѣдствіе того, что ему пришлось провести его, нежданно-негаданно, за какія-то литературныя прегрѣшенія, въ Сибири. Описывая тамошнее жительство-бытье, Коцебу, между прочимъ, упомянулъ объ угощеніи его у мѣстныхъ властей медомъ, который тамъ въ то время, по завѣренію Коцебу, составлялъ рѣдкость и былъ въ большомъ почетѣ, тѣмъ болѣе, что вина и крѣпкіе напитки приобрѣтались въ Сибири за высокую цѣну.

А. Зубаревъ еще въ 1880 году (Труды И. В. Э. О., т. I) просилъ сибирскихъ пчеловодовъ о сообщеніи Эконом. обществу извѣстныхъ имъ свѣдѣній о томъ: гдѣ, кому, когда именно и въ какомъ количествѣ были отводимы, вслѣдствіе упомянутого выше Высочайшаго

соизволенія, земли «въ вѣдшее одобреніе» занимающихся пчеловодствомъ и какое вліяніе имѣло это поощреніе на самое развитіе промысла. Однако, до сихъ поръ никто не отозвался на такое приглашеніе г. Зубарева. Между тѣмъ, по естественнымъ задаткамъ Сибирь представляетъ широкое поле для толковаго пчеловодства, которое потому несомнѣнно дастъ и блестящіе результаты. Въ виду сего было бы весьма желательно, въ интересахъ дѣла, возобновить приглашеніе г. Зубарева въ памяти сибирскихъ пчеловодовъ и поставить въ извѣстность всѣхъ тѣхъ, которые интересуются развитіемъ производительности Сибири *). Къ этой замѣткѣ, доставленной въ редакцію, прилагаемъ еще слѣдующее сообщеніе г. Ройева:

Въ № 34 за 1882 г. „Восточнаго Обозрѣнія“, въ отдѣлѣ „хроника“, по поводу учрежденія образцовой пчеловодной школы въ с. Бурашевъ, близъ г. Твери, между прочимъ, было указано, что съ пансіонероу школы годовая плата назначена въ 200 руб. Въ настоящее время, при окончательномъ составленіи устава означенной школы, признано возможнымъ уменьшить плату за обученіе и содержаніе въ школѣ каждаго воспитанника до 150 рублей въ годъ; причемъ также определено принимать въ число воспитанниковъ школы молодыхъ людей не моложе 15-ти лѣтъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Кульджи (корресп. „Вост. Обозр.“). Китайцы, повидимому, желаютъ стать самостоятельными хозяевами въ Илійскомъ краѣ, избавившись отъ сосѣдства и вмѣшательства русскихъ. Носятся слухи, что они уже настаиваютъ, чтобы телеграфный проводъ въ Кульджу былъ вами снятъ, всѣ власти русскія и оккупационный отрядъ, даже всѣ наши торговцы переведены были изъ кульджинскихъ предѣловъ за границу, гдѣ и предлагаютъ учредить консульство и основать торговлю, оставивъ ихъ территорію свободною и чистою отъ поѣздокъ ингудзей (заморскихъ чертей). Какъ видите, китайцы рѣшительно не хотятъ ни знать, ни понимать трактата. Гдѣ же тѣ выгоды для нашей торговли, для нашего дѣла, которыя ожидали дипломаты отъ передачи Кульджи китайцамъ?! Грустны результаты нашей политики! Это еще ничего! А что будетъ, когда надвинутся въ наше близкое, дружественное сосѣдство десятки тысячъ разнужданныхъ китайскихъ солдатъ? Нужно бы теперь подумать объ обезпеченіи нашей границы со стороны Кульджи, границы, которая не имѣетъ никакихъ естественныхъ преградъ, открыта и легко доступна.

Омскъ (корресп. „Вост. Обоз.“). Въ городѣ Омскѣ существуетъ госпиталь, стоявшій огромныхъ суммъ казны. Когда-то онъ предназначался даже для университетскихъ клиникъ, если университету суждено было бы основаться въ Омскѣ. Конечно, здѣсь существуетъ значительный штатъ служащихъ и госпитальнаго начальства. Но

*) Дѣйствительно, интересно было бы произвести изслѣдованіе о частной поземельной собственности въ окрестностяхъ города Томска. Извѣстно, что этотъ городъ, какъ кольцомъ окруженъ землями частныхъ владѣльцевъ; это одна изъ его особенностей, которая этотъ на «семи холмахъ» построенный городъ сближаетъ съ древнимъ Римомъ и выдѣляетъ изъ ряда другихъ городовъ Сибири. Если дѣйствительно всѣ эти земли возникли вслѣдствіе той мѣры, о которой говоритъ Кочубей, то теперь можно было бы судить, насколько мѣра достигла цѣли, то-есть насколько благодаря ей развилось пчеловодство около Томска. Изслѣдованіе показало бы, что пчеловодство развивалось особо, мужиками, безъ всякихъ льготъ и преимуществъ, а раздача земель принесла, вѣроятно, барыши только первымъ счастливымъ, получившимъ участки и перепродавшимъ ихъ, или вѣрнѣе счастливицу, какому-то генералу Ильишевичу, ильишевскому или въ этомъ родѣ. Вообще, эта исторія съ землей около Томска темная и требуетъ историческихъ разоблаченій.

это учрежденіе при всей казенной выправкѣ давно возбуждало критику медиковъ своею негигіенической обстановкой: вода, доставляемая изъ рѣчки и отравляемая банями и заводами, отвратительна, палаты холодны, грязны, лѣченіе неудовлетворительно, но все это испытываютъ „безсловесные“ нижніе чины. Обнаруживать это, однако, доселѣ не удавалось даже главному медицинскому инспектору, хотя порядки госпиталя давно славились. Дѣло въ томъ, что здѣсь свили себѣ гнѣздо „нѣмцы“, и подъ видомъ необходимыхъ расходовъ и съ разными росписочками „кулаковъ“ обдѣлывались дѣлишки. Одинъ нѣмецъ тучнѣлъ и велъ игру въ клубѣ, другой копилъ въ кубышку. Больные страдали, скверно кормились, спали на жесткихъ тюфякахъ, набитыхъ гнилой соломой, пользовались отвратительнымъ воздухомъ. За то подрядъ держалъ смотритель госпиталя за 500 руб. въ годъ. У него же шли закуски и висты, куда приглашались госпитальные коллеги. Экономія! экономія тоже была, умирающимъ не давали холста и хоронили буквально нагими. Антека также подъ покровительствомъ нѣмца процвѣтала, глицеринъ имѣлъ видъ воды, скипидаръ не походилъ на масло, атронинъ не расширялъ зрачка, а мушка было одно удовольствіе. О томъ, что отпускалось вмѣсто лекарствъ бѣднымъ солдатамъ, и говорить нечего.

Видя безобразія и хищничество въ госпиталѣ, протестовали только дежурные офицеры, видѣвшіе обирание больныхъ, врачи же подбирались подходящіе. Неудобныхъ госпитальное начальство умѣло сбывать; такъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, г. начальникъ госпиталя вытѣснилъ доктора медицины, акушера, пользовавшагося безупречною репутациею, организовавшаго акушерскую школу, дѣятельнаго работника, сибиряка-уроженца, посвящавшаго свои силы краю. Его позорили, садили на гауптвахту за то, что онъ опаздывалъ 5 минутъ, помогая умирающимъ, но истинная причина была учетъ воровства дровъ. Честный человекъ удалился, а нѣмецкая колонія въ Сибири восторжествовала. Еще лѣтъ пять продолжалось хищничество, усиленная діета солдатъ и страданія больныхъ. Въ послѣднее время еще два врача пробовали протестовать и тоже были вытѣснены. Наконецъ, кто-то официально объявилъ дѣятелей госпиталя „взятчиками“; надъ теплыми нѣмцами назначено нынѣ слѣдствіе и уже обнаружилось говорить злоупотребленія.

Сколько ни старались пріятель крадущихъ нѣмцевъ отклонить слѣдствіе, генералъ-губернаторъ Колпаковский былъ за назначеніе слѣдствія. Не помогла даже протекція одного „законника“, отдающаго свои процентныя бумаги еврею для казенныхъ залоговъ и подрядовъ, и кстаті одѣвивающему выгодность этихъ подрядовъ. Во всякомъ случаѣ думаютъ, что честные люди, выбранные для слѣдствія, съумѣютъ обнаружить десятилѣтнюю подкладку госпитальныхъ хищеній.

Томскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Если вообще не принято свистать любителямъ въ благотворительныхъ спектакляхъ, то у насъ, въ Сибири, и подавно. Всякая лента въ дѣлахъ этого рода принимается съ благодарностью... и разъ появятся „критиканы“, особенно въ такой глуши, какъ наша—капуть всякимъ сочувствіямъ на пользу меньшей братіи. По крайней мѣрѣ такъ думаютъ и, пожалуй, съ ихъ точки зрѣнія не напрасно, работающіе въ указанномъ направленіи въ нашемъ богоспасаемомъ градѣ. Приводятъ массу фактовъ, доказывающихъ, что, не погладивъ по шерсти нужнаго человекъ, придется зазимовать на однихъ благихъ проектахъ: не будетъ ни начальныхъ школъ, ни платъ за бѣдняковъ учащихъ и даже (о тогахъ)—университета...

Но дѣятели своимъ чередомъ, а нашему брату, корреспонденту, нужно гнать свою линію и во-время подставлять мѣстнымъ „Кондратамъ“ и всѣмъ, кому то вѣдать надлежитъ—зеркало, хотя бы

въ ихъ кабинетахъ, съ глазу на глазъ съ печатнымъ словомъ. Да и времена нынѣ не тѣ, пора приучать хоть нашу интеллигенцію къ мысли, что работа на пользу народную, прежде всего, обязанность, а не произвольное проявленіе прекраснодушія. Поэтому, нельзя не порадоваться тому, напр., что задѣтыя въ одной изъ мѣстныхъ газетъ за живое, преподавательницы нашей воскресной школы стали несравненно строже относиться къ своему, хотя и добровольно принятому на себя дѣлу... Разрѣшенные недавно въ Томскѣ чтенія для народа въ принципѣ такое отрадное явленіе, что я давно уже собирался подѣлиться свѣдѣніями о ходѣ ихъ, но, право, рука не поднималась! Тяжело видѣть нашу неумѣлость въ такихъ несложныхъ вещахъ съ одной стороны, и небрежное отношеніе къ этому святому дѣлу, съ другой. Словно нарочно, для провалу, подобрали такихъ неудобопонимаемыхъ чтецовъ!.. То нѣмецъ, то фравцузъ, какъ будто для пущаго разнообразія, на потѣху публики безбожно коверкали русскую рѣчь, вызывая невольно улыбки слушателей... Да и выборъ тѣмъ нельзя назвать удачнымъ. Разумѣется, у доброй половины посѣтителей вкусъ къ чтеніямъ не отобьешь никакой постановкой дѣла, это или любители зрѣлищъ вообще, или малолѣтки, которые врядъ-ли что и могутъ вынести отсюда. Но для остальныхъ слушателей, хотя, быть можетъ, и питающихъ полное уваженіе къ космографіи, физикѣ и т. д., было бы интереснѣе потратить часть времени на приобрѣтеніе даровыхъ знаній о другихъ вопросахъ, столь же насущныхъ... По слухамъ, впрочемъ, у насъ не нашлось ни одного врача, не только способнаго, но хоть какого-нибудь для чтенія, напр., по вопросамъ гигиены. А между тѣмъ многимъ обывателямъ хорошо извѣстно, что дѣло могло бы вообще идти иначе... Вѣдь вотъ лекція 6-го марта, о Крыловѣ, прошла несказанно хорошо. Нужно было, поэтому, видѣть съ какимъ напряженнымъ вниманіемъ слушали всѣ, кого по наружному виду можно было включить въ число „уши имѣющихъ“. Надо думать, что такой результатъ дали бы и другія чтенія, да, таковы ужъ наша халатность и индифферентизмъ! Исторія учрежденія „томскаго вольнаго пожарнаго общества“ говоритъ о той же косности нашихъ обывателей... а ужъ какіе, кажется, громы гремѣли! Трудно сказать, чѣмъ теперь разрѣшится волнующій небольшую группу горожанъ и по сіе время обходимый вопросъ объ оздоровленіи города и о медицинской помощи бѣдному классу... Но объ этомъ—въ другой разъ.

Енисейскъ (корресп. „Вост. Обозр.“), 28 февраля 1883 года. Съ устройствомъ въ Енисейскѣ двухъ винокуренныхъ заводовъ, строителемъ которыхъ и первоначальнымъ владѣльцемъ былъ еврей Хейсинъ, возникло довольно сильное соперничество между настоящими владѣльцами ихъ—золотопромышленниками В. и Х. Господа эти монополизировали край; изъ нихъ первый, прибрѣтя заводъ и желая также привлечь къ себѣ покупателей, прибрѣнулъ къ слѣдующей тактикѣ: онъ построилъ въ центрѣ города каменный складъ съ цѣлію торговли виномъ, которое онъ, какъ заводчикъ, всегда могъ продать дешевле другихъ складчиковъ-торговцовъ, которые ранѣе покупали вино изъ другихъ рукъ. Увидя такой пассажъ всѣ складчики, посылавъ главы свои пепломъ, явились на поклонъ къ могущественному А—сѣю С—нычу, который что хотѣлъ, то и дѣлалъ съ ними и такимъ образомъ воцарился на многія лѣта миръ, подъ сѣнію котораго росла нажива Молоха *) и его жертвъ, ихъ конхъ одинъ, съ легкой руки одного корреспондента „Сибири“, прибрѣлъ даже громкій титулъ „генерала отъ кабаковъ“. Теперь же наступаютъ другія времена, благодаря появленію новой кабачной звѣзды, возсіявшей на

нашемъ тускломъ горизонтѣ. Звѣзда эта носитъ названіе Х. Суустившись на землю она прибрѣтаетъ заводъ и, имѣя поползновеніе возвратитъ добрыя старыя времена откупа, рѣшила съ новаго года убить всѣхъ складчиковъ, чтобы остаться одной въ городѣ; для чего она пускаетъ вино по четыре копѣйки за шкаликъ, благодаря чему, во-первыхъ, начинается пьянство, одинъ даже умираетъ отъ вина, а во-вторыхъ, всѣ складчики поголовно несутъ большіе убытки и знаменитый генералъ отъ кабаковъ, слышно, скоро будетъ разжалованъ въ рядовые. Телеграфъ усиленно работаетъ съ А—чемъ Со—чемъ, который пребываетъ въ Петербургѣ, прибрѣтая тамъ почести и чуть не чины. Будучи человѣкомъ нервнымъ, впечатлительнымъ, да къ тому же крайне расчетливымъ, эта война состаритъ его вѣроятно на многіе годы и сдѣлаетъ изъ него человѣковенавистника, а между тѣмъ онъ у насъ, при недостаткѣ въ людяхъ, первый кандидатъ въ головы. Г. же Ха—нко человѣкъ новый, которому также далеко до Со—ныча, какъ далеко кулику до Петрова дья; но если онъ не силенъ капиталами, такъ силенъ духомъ, и этотъ-то духъ, если первый нераскошелится, можетъ остаться побѣдителемъ. Но я думаю, что ни того ни другаго не будетъ, а будетъ то, что бываетъ тогда, когда милые бранятся... Только объ одномъ просимъ мы Провидѣніе, чтобы не воцарились здѣсь времена откупа. Будетъ съ насъ и того, что кабакъ, превратившись въ бѣлую (правильнѣе бы назвать: черную) харчевню, сталъ хуже кабака и благодаря своему названію „харчевни“ прибрѣлъ право на жительство въ центрѣ города, на лучшихъ улицахъ, а кабакъ, загнанный въ концы города, въ глушь переулковъ, сталъ, наоборотъ, чище и спокойнѣе. Большое спасибо сказали бы мы нашей городской хозяйкѣ, еслибъ она съ будущаго года запретила открытіе въ центрѣ города, въ особенности близъ гостинаго двора и церковей нашихъ, всѣхъ своихъ и частныхъ бѣлыхъ харчевень, перенеся ихъ въ окраины города *).

Гурьевскій заводъ, Кузнецкаго округа (корресп. „Вост. Обозр.“), Томской губерніи. Проживши здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, даже пехитрый наблюдатель можетъ сейчасъ замѣтить, что старій алтайскій режимъ начинаетъ сказываться и здѣсь. Такъ въ минувшемъ 1882 году въ здѣшнемъ заводѣ частовременно происходили кражи—то утащатъ желѣза, то чугуны или какія либо вещи изъ чугуна и желѣза, несмотря на то, что заводъ весь обнесенъ стѣной болѣе сажени высоты и для прохода есть только одно мѣсто, въ которомъ находится караульщикъ, такъ называемый обыскатель; кромѣ этого обыскателя въ заводѣ и фабрикѣ есть еще нѣсколько караульщикоу, на которыхъ отпускается довольно солидная сумма, но все не помогаетъ. Дотога наконецъ дошли кражи, что украли изъ завода около сотни возовъ древеснаго угля. А въ концѣ-концовъ провалилась чугуно-плавильная домна, хотя и была скрѣплена желѣзными болтами; теперь же поговариваютъ о неблагонадежности гурьевской плотины и для освидѣтельствованія ея даже приѣзжалъ чиновникъ изъ Барнаула. Кто, вы думаете, виноваты во всемъ этомъ? Виноваты крестьяншки, какъ изволятъ называть рабочихъ наши алтайскіе аристократы, даромъ, что у большинства ихъ, т.-е. алтайскихъ аристократовъ, отецъ или дѣдъ происходятъ изъ богатыхъ крестьянъ или изъ змѣевскихъ мастеровыхъ; да еще виноваты въ этихъ порядкахъ волостное и сельское начальство, потому, изволите видѣть, что не держатся пра-

*) Складъ его до сихъ поръ остается пустымъ и играетъ роль перво-классной крѣпости.

*) Поправка: Въ корреспонденціи изъ Енисейска, помѣщенной въ 1-мъ номерѣ „Восточнаго Обозрѣнія“, было сказано, что общество презентовало адресъ церковному старостѣ Мотонину, въ дѣйствительности же поднесло его не общество, а мѣстные, соборные прихожане, число конхъ слишкомъ незначительно, вліятельныхъ людей почти нѣтъ въ ихъ средѣ и всѣмъ этимъ дѣломъ орудовалъ мѣстный протоіерей.

вила: хватай, имай, лови! а стараются стоять на почвѣ закона, такъ какъ теперь не старое время, когда всякій произволъ проходитъ безнаказанно, особенно для сельскихъ и волостныхъ властей. Вотъ и въ одномъ изъ салаирскихъ рудниковъ сдѣлался обвалъ въ началѣ марта, да по счастью никого не задавило, хотя и производились работы; виноваты въ этомъ обвалѣ должно быть контрольные чиновники, такъ какъ они у алтайскихъ заправителей все равно, что бѣльмо на глазу, хотя контролемъ на Алтаѣ заправляли тоже родственники алтайскихъ техниковъ; ну, а если бы контрольные не были родственники, тогда бы ихъ какъ ненавидѣли! Здѣшніе же техники и заправители ни въ чемъ себя виноватыми не почитаютъ, все сваливаютъ на людей постороннихъ ихъ дѣлу и преимущественно на праздныхъ публицистовъ современной прессы. Вотъ уже нѣсколько мѣсяцевъ какъ здѣсь нѣтъ доктора, хотя кругомъ разнаго вида и рода болѣзни и часто бываютъ несчастные случаи съ рабочими на заводѣ и въ рудникѣ, причѣмъ нужно дѣлать хирургическія операціи, но никто о приглашеніи доктора и не позаботится, и здѣшнее населеніе можетъ остаться безъ доктора до того времени, покуда племянница или воспитанница какого нибудь изъ здѣшнихъ заправителей не выйдетъ замужъ за доктора, который вмѣстѣ съ рукой получить и мѣсто, такъ какъ на Алтаѣ все дѣлается родственниками для родственниковъ и черезъ родственниковъ, но для народа никто, никогда и ни о чемъ не позаботится; о положеніи здѣшняго рабочаго, его бытѣ, заработной платѣ и о прочемъ, побесѣдую съ вами въ слѣдующихъ письмахъ.

Съ Юго-Западной границы Сибири (корресп. „Вост. Обозр.“)

„Въ поселкѣ Голубевскомъ все обстоитъ благополучно“!

Такимъ неизбѣжнымъ и разъ навсегда заученнымъ докладомъ встрѣчаетъ наша мѣстная администрація высшее начальство, при проѣздахъ послѣдняго чрезъ Борохударь, поселокъ Голубевскій. Но, на самомъ-то дѣлѣ, „благополучіе“ это есть не что иное, какъ одиѣ слова, слова и больше ничего.

Въ прошломъ, напримѣръ, году въ нашемъ поселкѣ большая половина скота пала отъ эпидеміи. Однако, болѣзни и вызвавшія ее причины и до сихъ поръ не констатированы медициною. Мало того, не предпринимается никакихъ мѣръ къ предупрежденію появленія этой болѣзни въ текущемъ году, а не мѣшало бы объ этомъ позаботиться своевременно. Положимъ себѣ, что нашъ обыватель по своему неразвитію, „по своему невѣжеству“, какъ выражается о немъ степной интеллигентъ, слишкомъ равнодушно смотритъ на всякую эпидемію, уносящую у него почти половину состоянія ежегодно. И это неудивительно, на то онъ „невѣжда“. Но, за то нельзя удивляться мѣстной и областной администраціямъ, которыя составляютъ всевозможныя, съ виду прекрасныя обязательныя постановленія относительно предупрежденія и лѣченія всякихъ эпидемическихъ болѣзней, и въ то же время не даютъ ровно никакихъ средствъ для борьбы со зломъ. Начнемъ съ того, что ветеринарнаго врача, ни даже фельдшера, въ поселкѣ нѣтъ и никогда не бывало. Случалось, что по предписанію начальства ветеринаръ появлялся въ поселкѣ, но это „появленіе“ всегда какъ-то совпадало съ временемъ исчезновенія эпидеміи изъ злосчастнаго Борохударя. Далѣе, медикаментовъ не достать у насъ ни за какія сокровища. Открытіе въ поселкѣ сельской аптечки зависитъ отъ ходатайства предъ высшимъ начальствомъ завѣдывающаго мѣстнымъ лазаретомъ и санитарною частью въ укр. Борохударь, но послѣднему вовсе нѣтъ охоты нести лишнія обязанности по завѣдыванію аптечкою; этимъ и объясняется отсутствіе ея. Положеніе обывателя болѣе чѣмъ плачевное: пусть околѣваетъ у него послѣдняя корова, заболѣетъ вся семья въ домѣ, бьетъ лихорадка весь поселокъ, а все-таки ему не достать изъ мѣстнаго лазарета ни единого грана хинину. Если смилуется врачъ или фельдшеръ, дасть

большому порошокъ, два и много, много три (жизль эта оплачивается однако вдвое дороже, чѣмъ стоитъ лѣкарство); если нѣтъ—пропадай человекъ, какъ песь въ ярмарку! И пропадаютъ, да ни кому до этого дѣла нѣтъ. А между тѣмъ, посмотрите съ какимъ апломбомъ наша „степная интеллигенція“ разсуждаетъ о проникшей (будто бы?) на окраины цивилизаціи, объ отсталости нашихъ сосѣдей китайцевъ, о невѣжествѣ киргизовъ, и проч. и проч. и проч....

Причина частыхъ посѣщеній эпидеміею нашего поселка, надо полагать, заключается въ томъ, что мѣстные жители, строя ежегодно то дома, то пристройки, выкапываютъ во дворахъ и съ улицы огромныя ямы, которыя, въ послѣдствіи, заваливаютъ всякими нечистотами и навозомъ. Навозъ сваливается безъ всякаго разбора, отъ здороваго и зачумленнаго скота. По крайней мѣрѣ въ прошломъ 1882 году всѣ жители Борохударя сваливали навозъ въ ямы у своихъ домовъ и даже ухитрились свезти зачумленный навозъ въ яму, которая вырыта у самаго училищнаго зданія! Этотъ навозъ по всей вѣроятности видѣлъ и военный губернаторъ Семирѣченской области генералъ Ф***, который на-дняхъ посѣтилъ наше одноклассное приходское училище; но онъ не обратилъ вниманія на эту безобразную кучу гнили, во-первыхъ, надо полагать потому, что ничего не знаетъ о ея зачумленіи, а во-вторыхъ, какая надобность генералу подозрѣвать въ навозѣ сѣмена будущаго народнаго бѣдствія, когда завѣдывающій поселкомъ П*** серьезно рапортовалъ ему, что „все обстоитъ благополучно“...

Изъ Забайкалья (корресп. „Вост. Обозр.“). Прошлый годъ немногимъ былъ легче предшествующихъ. Хлѣбъ родился вездѣ: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ по Ундѣ, урожай былъ хорошій; въ другихъ, вслѣдствіе засухи, посредственный. Цѣны на хлѣбъ почти вездѣ и теперь стоятъ низкія: по Ундѣ въ 30 коп. пудъ ярицы, въ другихъ же—по Ингодѣ и Шилкѣ—около полтинника, пшеница отъ 70 коп. и выше. Такая низкая цѣна мало приносила выгоды самимъ земледѣльцамъ, вся выгода досталась разнымъ кулакамъ, кабатчикамъ и приказчикамъ главныхъ эксплуататоровъ Забайкалья, Бутина и Голдобина, скупавшихъ черезъ нихъ много хлѣба на свои заводы. Большой просторъ коммерціи этихъ воротилъ и ихъ подручныхъ былъ въ глухихъ мѣстахъ, вдали отъ центрального пути, гдѣ по отсутствію сбыта, хлѣбъ скупался ими почти за-даромъ. Такъ, напримѣръ, было по Ундѣ, гдѣ и Бутины и Голдобины имѣли въ прошломъ году почти въ каждой деревнѣ много кабаковъ и складовъ, содержатели которыхъ, кабатчики и приказчики, скупали у жителей хлѣбъ по дешевой цѣнѣ, говорятъ не дороже 30 коп., выдавая за хлѣбъ натурой—виномъ или полугнилымъ товаромъ по дорогой цѣнѣ. Такимъ образомъ хлѣбъ забирали за-дешево, или просто пропивался въ увеселительныхъ заведеніяхъ нашихъ благодѣтелей. Скупленный хлѣбъ и теперь везутъ на Борщовочный заводъ Бутина или въ Читу для Г—на. За провозъ также расплачивались своимъ товаромъ, который наши труженики при своемъ безвыходномъ положеніи поневолѣ должны были брать. Говорятъ, что продавцы на Борщовочный заводъ на каждые сто рублей проданнаго хлѣба получали наличными только 5 рублей. Можете представить, какая здѣсь существуетъ нужда въ деньгахъ. Поневолѣ, болѣе предприимчивые считали для себя болѣе выгоднымъ возить свой хлѣбъ на продажу въ Читу за 200—300 верстъ, или въ Нерчинскъ, хотя въ послѣднемъ хлѣбъ былъ немногимъ дороже мѣстныхъ цѣнъ. Неурожай многихъ предшествующихъ годовъ и отдаленность Ундинскаго края отъ хлѣбныхъ рынковъ поставили жителей этого нѣкогда богатаго края, служившаго прежде житницей всему, можно сказать, восточному Забайкалью, въ зависимость отъ разныхъ кулаковъ-эксплуаторовъ.

Недостатокъ въ деньгахъ чувствуется почти повсемѣстно. Един-

ственнымъ заработкомъ при-Шилкинскаго и Ингодинскаго края, послѣ продажи продуктовъ земли, служить извозъ. Благодаря засухѣ и мелководію Шилки, много тяжестей осталось на различныхъ, болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Стрѣтенска пунктахъ по Шилкѣ и Амуру, вывозка которыхъ—наиболѣе срочныхъ—началась по первому санному пути. За доставку тяжести до Стрѣтенска брали отъ 60 коп. до 1 рубля, смотря по отдаленности пути, и за такую незначительную цѣну подрядчики должны были много вытерпѣть. Такъ, говорятъ, многіе изъ нихъ взяли съ собою сѣно, рассчитывая оставить его на храненіи у содержателей почтовыхъ станцій, чтобы прокормить своихъ лошадей въ обратній путь. За такое храненіе съ нихъ требовали болѣе стоимости самаго сѣна, пудъ котораго здѣсь, говорятъ, продавался не ниже рубля съ четвертью. Отъ Стрѣтенска до Читы подрядчики везутъ тяжести по 35 коп. пудъ, въ прошломъ году эта цѣна была не ниже 45 коп. за пудъ. Рассказываютъ, что эти подряды сосредоточиваются въ немногихъ, преимущественно еврейскихъ рукахъ, взявшихъ за поставку гораздо дороже и наживающихъ громадные барыши. Этимъ обстоятельствомъ, то-есть обиліемъ извозчиковъ съ низу, воспользовались и читинскіе кулаки-подрядчики: извозчики, возвращаясь назадъ, поневолѣ берутъ тяжесть даже по самой низкой цѣнѣ въ 25 коп. пудъ до Нерчинска и 35 коп. до Стрѣтенска. По такой цѣнѣ съ обратными изъ Читы отправляется вся тяжесть; почему ближайшіе къ Читѣ жители, постоянно промышлявшіе извозомъ, остались вовсе безъ заработка. Одни кулаки, главные читинскіе подрядчики, положить въ свои объемистые карманы большіе барыши. Вообще, недостатокъ въ деньгахъ ощущается всѣми жителями, но въ особенности торговцами, которыхъ въ послѣднее время много расплодилось по деревнямъ. Такъ отъ Читы внизъ по Ингодѣ на полтора верстахъ въ 9 селеніяхъ находилось въ прошломъ году 23 лавочки, изъ нихъ 15 русскихъ, 5 еврейскихъ и три китайскихъ. По недостатку денегъ, долги торговцами собирались очень туго, почему и ихъ платежи купцамъ должны были затянуться. Говорятъ, многіе изъ торговцевъ уѣхали на Верхнеудинскую ярмарку почти безъ денегъ: а тутъ еще ожидается крушеніе главнаго воротила. Во многихъ казачьихъ селеніяхъ по сельскимъ приговорамъ закрыты кабаки; говорятъ, дѣло это совершилось подъ влияніемъ начальства. Но, закрывая кабаки, не закрыли склады и потому зло нисколько не прекратилось съ закрытіемъ кабаковъ; склады производятъ мелочную продажу и усмотрѣть за ними нѣтъ возможности. Чуть акцизный чиновникъ въ Читѣ или Нерчинскѣ пошевелился, какъ телеграфъ уже сообщаетъ о томъ тѣмъ господамъ, которымъ это знать интересно, и къ пріѣзду ревизора въ захолустье кабаки и склады находятся въ законномъ порядкѣ. Разъ только въ декабрѣ прошлаго года случилось въ Акшѣ, что тамошніе кабатчики не успѣли приготовиться; нагрянулъ ревизоръ; совались, совались кабатчики, но не нашли спирта, чтобы поправить свое вино; у нѣкоторыхъ оно оказалось только въ 32° крѣпостью. Другіе припрятали вино въ погреба и объявили, что вино все распродано; у одного такого бойкаго торговца произвели обыскъ и нашли въ погребахъ вино крѣпостью только въ 29°. Закрытіе кабаковъ лишило станичныя общества кабачнаго дохода, который прежде употреблялся на содержаніе управленія и давалъ до 150 р. на общество. Пришлось эту сумму пополнять путемъ прямой раскладки на населеніе; общества заговорили объ открытіи кабаковъ вновь, но атаманы воспрепятствовали. Въ одномъ селеніи атаману отпустили тѣмъ, что убавили его собственное жалованье.

Хабаровка на Амурѣ (корресп. „Вост. Обозр.“). И у насъ на дальнемъ Востокѣ отразился крахъ Скопинскаго банка. Въ Михайло-Семеновскѣ одна вдова (жена офицера) имѣетъ за банкомъ

около 3½ тысячъ, деньги эти были сбережены ею трудомъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Она лишилась недавно мужа и въ заключеніе своего состоянія. Говорятъ, это не одна вкладчица, есть и другіе.

Между Николаевскомъ и Хабаровкой, по случаю поврежденія провода, другія сутки нѣтъ телеграфнаго сообщенія. Сегодня вечеромъ въ 3-мъ баталіонѣ одинъ изъ фельдфебелей застрѣлился изъ револьвера, говорятъ по неосторожности обращенія съ оружіемъ. Интересно, что окажется впоследствии.

Казалинскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Выборы волостныхъ старшинъ въ послѣднее время съ каждымъ днемъ становились все болѣе и болѣе бурными, и ознаменовывались ежедневно новыми беспорядками; на-дняхъ разъяренная толпа киргизовъ, вооруженныхъ палками и нагайками, схватила вышедшаго изъ уѣзднаго управленія своего біз (судью) и жестоко избила его; та же толпа требовала появленія изъ уѣзднаго правленія младшаго помощника начальника уѣзда, киргиза Бекетаева затѣмъ, чтобы побить его; къ своему счастью Бекетаевъ не вышелъ изъ уѣзднаго правленія. Начальникъ уѣзда майоръ Девиль отказался отъ дальнѣйшаго производства выборовъ и просилъ выслать ему изъ Ташкента по этому случаю чиновника особыхъ порученій, прибытіе котораго и ожидается со дня на день. У насъ въ городѣ и въ высшихъ административныхъ сферахъ Туркестанскаго края упорно держится слухъ, что Казалинскъ будетъ въ скоромъ времени преобразованъ въ областной городъ Сыръ-Дарьинской области, къ которой присоединится и Тургайская область съ городами Иргизомъ и Тургаемъ, городъ же Ташкентъ преобразуется въ окружный городъ. Проектъ о такомъ преобразованіи былъ составленъ нѣсколько мѣсяцевъ назадъ; есть основаніе полагать, что проектъ этотъ въ непродолжительномъ времени будетъ утвержденъ. Городъ Казалинскъ можетъ имѣть значеніе по мѣновой торговлѣ съ Хивой и Бухарой (отъ Хивы онъ находится въ семи дняхъ пути). Врядъ ли гдѣ либо найдутся такія безобразныя дороги, какъ у насъ въ краѣ, особенно на пути отъ Оренбурга до Ташкента зимою нѣтъ вѣхъ, лѣтомъ нѣтъ мостовъ; лошадей весьма ощутительный недостатокъ, такъ что проѣзжающему иногда по нѣсколькимъ суткамъ приходится дожидаться лошадей, и питаться въ это время чѣмъ Богъ послалъ, потому что на станціяхъ никакой провизіи не найти, а если у старосты случится что-нибудь съѣстное, то за все приходится платить баснословно дорого. Въ настоящее время движеніе по почтовому тракту значительно увеличилось: почты стали ходить чаще, да и число проѣзжающихъ утроилось, между тѣмъ, число лошадей осталось все то же, что значительно тормозитъ общее движеніе по тракту. Съ мая мѣсяца казалинско-тереклинскій трактъ переходитъ въ руки новаго товарищества, обязавшагося контрактомъ увеличить число лошадей, улучшить дороги и станціонныя зданія; съ мая-же мѣсяца заказная и денежная корреспонденція будетъ идти въ Россію черезъ Казалинскъ, а не черезъ Сибирь, о чемъ давно мечтаютъ жители Туркестанскаго края. Насколько неисправенъ у насъ почтовый трактъ, настолько-же неисправна и вновь проведенная между Казалинскомъ и Перовскомъ телеграфная линія; столбы часто падаютъ, проволока обрывается и пріемъ депешъ прекращается иногда на нѣсколько дней. Съ весны откроется телеграфная линія между Казалинскомъ, Иргизомъ и Орскомъ, такъ что и телеграммы будутъ отправляться въ Россію не черезъ Сибирь; всѣ матеріалы, потребныя для постройки линіи уже заготовлены. Недавно у насъ совершилось весьма грустное событіе; учительница казалинскаго женскаго училища г-жа Воронцова, уже 7 лѣтъ подвизавшаяся на педагогическомъ поприщѣ, по распоряженію своего начальства уволена отъ должности, только потому, что изъявила желаніе вступить въ бракъ.

Замѣтимъ, что г-жа Воронцова не только пользовалась любовью ученицъ, сослуживицъ, но и уваженіемъ всего общества; она была предана своему дѣлу и умѣло и добросовѣстно исполняла всѣ обязанности учительницы. При прощаніи съ Воронцовой дѣти рыдали, а сослуживицы плакали.

АЛТАЙСКІЯ ПИСЬМА.

(Изъ горнаго Алтайскаго округа).

Вѣковой алтайскій режимъ, насильственно, желѣзною рукою остановившій развитіе края, почти упразднившій горнозаводское производство и направленный къ исключительной цѣли — личной наживѣ дѣльцовъ, о многообразныхъ продѣлкахъ которыхъ такъ много сообщалось на страницахъ вашей газеты, — наконецъ палъ. Высочайшимъ указомъ 17 февраля, объ увольненіи отъ службы дѣст. ст. сов. Смирнова и назначеніи вмѣсто него начальникомъ заводовъ кол. сов. Журина, подписанъ смертный приговоръ (такъ думается) прежней системѣ и начинается новая страница исторіи Алтая. Коллежскій совѣтникъ?! Такой пассажъ трудно перенести всѣмъ старымъ статскимъ совѣтникамъ, изъ которыхъ состоитъ весь штатъ совѣтниковъ горнаго (часто называютъ его горькимъ) правленія, управляющихъ заводами и такъ называемыми краями. Когда дядюшки и кумушки изъ Питера извѣстили о результатахъ доклада бывшей здѣсь минувшимъ лѣтомъ комисіи и предположеніи о назначеніи начальникомъ заводовъ г. Журинна — то тотчасъ-же вызваны были изъ заводовъ и краевъ управляющіе, и на тайномъ совѣтѣ былъ обсуждаемъ планъ дѣйствій, но выдумать, конечно, совѣтъ этотъ не могъ болѣе того, какъ только „въ случаѣ чего“ выходить всѣмъ въ отставку. Какъ увидимъ потомъ, рѣшеніе это вызвано было первымъ впечатлѣніемъ, а затѣмъ каждый сталъ разсуждать по-своему, съ точки зрѣнія своей рубашки. Однако вернемся нѣсколько назадъ.

Съ того времени, какъ получившій извѣстность Юншеръ затѣялъ, по понятіямъ многихъ, непосильную борьбу съ прежнею системою, — уже ясно было, что система эта, несмотря на всевозможныя усилія дѣльцовъ, „дышетъ на ладонь“. Тѣмъ не менѣе алтайскіе дѣльцы до послѣдняго момента бравировали, имѣя въ своемъ распоряженіи лишь дореформенныя традиціи, вѣру въ свою силу и поддержку кума, и возможность всякаго произвола, „въ видахъ и интересовъ Кабинета“ съ одной стороны и разстроенное до послѣдней степени горнозаводское производство и хозяйство, неспособность и недобросовѣстность дѣятелей и полнѣйшую путаницу въ дѣлахъ и счетахъ — съ другой. Никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы возможна была какая либо ревизія алтайскихъ дѣль иначе, какъ чрезъ своихъ, — никто не допускалъ возможности, чтобы единичнымъ заявленіямъ, жалобамъ и доносамъ было оказано какое-либо вниманіе, когда выскочкамъ, проявлявшимся и ранѣе, приходилось плохо, а система благоденствовала, — чтобы къ системѣ, вѣками освященной, вскормившей и надѣлявшей богатствами многихъ, составлявшей такіе блистательно-музыкальные отчеты, въ которыхъ дважды два выходило или семь, или восемь, или алтайскіе рябчики, путешествовавшіе ежегодно съ караваномъ въ Петербургъ, — можно было отнести съ недоумѣніемъ. Однако для ревизіи

дѣль и уясненія положенія горнозаводскаго хозяйства на Алтай въ прошломъ году все-таки прислана комиссія, къ тому же и не изъ своихъ. Нѣтъ сомнѣній, что мѣстные дѣльцы знали цѣну своей дѣятельности; понимали, что дѣло дальше при такихъ условіяхъ идти не могло, даже жаловались на это; но причины упадка дѣла они видѣли въ стѣсненіи ихъ контролемъ, въ недостаточности формальнаго жалованья и т. п., тщательно умалчивая о недостаткахъ въ самомъ горнозаводскомъ производствѣ, необходимости реформъ и улучшеній въ немъ и пр. По прибытіи комисіи предсѣдатель ея прямо заявилъ мѣстнымъ дѣльцамъ, что задача комисіи не преслѣдовать извѣстныя уже злоупотребленія и не открывать новыя, которыя были неизбежны при прежней системѣ и какъ бы вытекали изъ нея, однимъ словомъ, не карать, а выяснить положеніе дѣль существующей системы управленія и хозяйства алтайскихъ заводовъ, чтобы имѣть матеріалъ для предположеннаго измѣненія этой, уже отжившей свой вѣкъ системы. Поэтому алтайскіе дѣльцы приглашались имъ къ откровенности и сотрудничеству, такъ сказать, въ работахъ комисіи. Но послѣдній изъ могики старейшей системы заблаго-разсудилъ увидѣть въ этомъ заявленіи предсѣдателя комисіи удочку и началъ самъ и другимъ приказалъ играть съ комисіею въ жмурки. Первый шагъ. Когда не оказалось за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ отчетовъ о горнозаводской дѣятельности, то это упущеніе объяснили неимѣніемъ способнаго бухгалтера и недостаткомъ средствъ; а когда даны были деньги и контроль предложилъ своего бухгалтера, указавъ при этомъ, что такимъ образомъ можно сдѣлать въ одно время два дѣла: составить отчетъ и произвести ревизію по документамъ, то этому всячески воспрепятствовали и недопустили подъ разными предлогами, найдя тотчасъ-же своего бухгалтера. Само собой разумѣется, что комиссія, при такихъ условіяхъ противодѣйствія ей со стороны мѣстныхъ дѣльцовъ, оказалась въ затруднительномъ положеніи, исполнить въ назначенный ей срокъ порученіе было почти невозможно. Незнакомой съ мѣстными условіями вообще, ей предстоялъ непосильный трудъ разбираться въ хитроумной алтайской системѣ; поэтому она волею-неволею должна была добывать матеріалъ не изъ первыхъ рукъ, а пользоваться всѣми возможными средствами. Этимъ и объясняется, что комиссія отнеслась болѣе, чѣмъ внимательно къ доносамъ и заявленіямъ постороннихъ лицъ, безъ всякаго отношенія: были ли затронуты прежнею системою ихъ интересы или нѣтъ. Какъ ни хитрили старыя дѣльцы, но беззастѣнчивой дѣятельности ихъ скрыть было невозможно. Достаточно припомнить, какъ по первому абцугу попался Аносовъ, и какъ бывший горный дѣятель, а теперь винокурный заводчикъ П. долженъ былъ заплатить солидный кушъ за безошлинное, въ теченіи многихъ лѣтъ, пользованіе лѣсомъ для своихъ заводовъ. Испортила немало крови себѣ и еще болѣе мѣстнымъ дѣльцамъ комиссія и отбыла во-свояси. Вздохнули нѣсколько свободнѣе мѣстные дѣтели и на свободѣ стали разсуждать такъ: положеніе дѣль очень плохо, въ чемъ убѣдилась и комиссія; поправлять дѣло трудно: необходимы большія затраты для исправленія того, что портилось десятками лѣтъ; поэтому едва-ли кто-нибудь возьметъ на свою отвѣтственность такую обузу, кромѣ бывшихъ алтайскихъ дѣльцовъ, состоящихъ не у дѣль и проживающихъ въ Петербургѣ, а тогда... все пойдетъ попрежнему, плюсъ увеличеніе штатнаго жалованья,

что, по мнѣнію мѣстныхъ дѣльцовъ, составляетъ единственный якорь спасенія. Миновало и это время. Дядюшки и кумушки то телеграфомъ, то письмами сообщаютъ разныя свѣдѣнія изъ Питера о предполагаемомъ устроеніи алтайскихъ дѣлъ. Хотя свѣдѣнія эти разнообразны и нерѣдко противорѣчивы, но въ общемъ одинаково неутѣшительны, въ смыслѣ охраненія прежнихъ порядковъ; наконецъ выяснилось, что г. Журинъ принимаетъ мѣсто начальника алтайскихъ заводовъ. Тогда лягушки, вымолившія себѣ царя, отвернулись отъ него и стали лгать издыхающаго льва, сваливая на него всѣ обвиненія и лелѣя надежду пристроиться при новыхъ порядкахъ. „Помилуйте“, говорятъ, „развѣ можно было что нибудь дѣлать при такихъ условіяхъ, когда всѣ были связаны по рукамъ и по ногамъ, когда на всякую мелочь нужно было испрашивать изъ Петербурга разрѣшеніе; теперь-то только и поработать, показать себя“... и послѣ такихъ благородныхъ разсужденій прямо къ зеленому столу за баккару или штоссъ... Такъ разсуждали, ожидая прибытія новаго начальника по зимнему пути, но оказалось, что до лѣта онъ не пріѣдетъ. Успокоились было опять, но неугомонныя вѣсти день ото дня прибываютъ. Возвратились изъ Петербурга караванные начальники, сопровождавшіе осенніе и зимніе караваны и поразсказали много такого новаго, что сразу охладило благородные порывы многихъ къ будущей дѣятельности при новыхъ условіяхъ, обрѣзало крылья надежды и понизило температуру. Одно уже такое извѣстіе, какъ сокращеніе числа инженеровъ на Алтаѣ дало понять, что изъ существующихъ наличныхъ инженеровъ должно остаться нѣсколько человѣкъ не удѣлъ; упраздненіе горнаго правленія и невозможность болѣе получать мѣста кабацкихъ совѣтниковъ—тоже дѣло несовсѣмъ пріятное... Нѣтъ болѣе связи, распалась корпорація и алтайскіе дѣльцы теперь въ одиночку оплакиваютъ потерянный рай. Впрочемъ, можетъ быть не все потеряно...

Когда уже было окончено это письмо, намъ сообщили, что бывшій начальникъ заводовъ С—въ, ликвидировавшій уже все свое имущество и готовый къ отъѣзду, въ числѣ вещей продавалъ и нѣкоторыя немногія книги, даже учебники. Цѣны назначены были въ половину приблизительно противъ дѣйствительныхъ. Не можемъ не остановиться на этомъ, по видимому, неважномъ фактѣ, говорящемъ за то, что у алтайскихъ инженеровъ, несмотря на полстолѣтіе проживающихъ здѣсь, не существуетъ никакой связи съ мѣстной жизнью. Кто изъ нихъ сдѣлалъ какое-либо доброе дѣло для блага города или края, чтобы оставить по себѣ добрую память? Даже на нѣсколько рублей книжекъ и тѣ пущены въ продажу, вмѣсто того чтобы отдать ихъ куда нибудь въ библиотеку, хотя бы даже своего корпоративнаго алтайскаго собранія.

* * *

Я снамъ не вѣрю, но порой,
Въ тиши ночей, неотразимо
Передо мной проходитъ мимо
Въ чудесныхъ грѣзахъ край родной.

И то уже не край изгнанья,
А край свободнаго труда,
Гдѣ благоденствія года
Давно изгладили страданья.

Я снамъ не вѣрю, но пускай
Мнѣ чаще снятся грѣзы эти,—
Пускай, какъ въ матеръ вѣрятъ дѣти,
Я тоже вѣрую въ мой край.

Омулевскій.

ОЧЕРКИ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НА ОКРАИНАХЪ.

(Ф Е Л Ь Е Т О Н Ъ).

Кондратова филантропія и томскіе Жиль-Блазы.—Дайте намъ полиціймейстера! Счастливый Иркутскъ и обобранные «нефактично».—Почтовые чиновники съ «Машеньками»! Искъ за сваренныя яйца и двухъ загнанныхъ лошадей.—Сѣданный капельмейстеръ.—Маргеланскій женихъ.—Юханцевъ въ костюмѣ «апельсинника».

Сибирское купечество заражено филантропіей и, конечно, не даромъ; за это оно жаждетъ наградъ и орденовъ. Многіе изъ сибирскихъ Кондратовъ даже стараются заглазить этимъ свою прежнюю подсудность, какъ, напримѣръ, извѣстный въ Томскѣ дѣятель, дѣла котораго исчезали загадочнымъ путемъ изъ присутственныхъ мѣстъ. Къ сожалѣнію, и дѣла благотвореній Кондратовыхъ нейдутъ въ прокъ. Основываются пріюты, а что изъ этихъ пріютовъ выходитъ, какое дается воспитаніе и куда идутъ дѣвицы, это до сихъ поръ досконально неизслѣдовано. Слава Богу, что и въ прислуги годятся, говорятъ попечители, но бываетъ и хуже назначеніе. На эти мысли о пріютахъ наводитъ слѣдующій фактъ. Въ одномъ изъ томскихъ пріютовъ, сынъ еврея Б—на, владѣльца винокуреннаго завода и кабаковъ, съ пріятелемъ конторщикомъ покорили сердца 2-хъ пріютянокъ 16-лѣтняго возраста, послали имъ гостинцы, записочки и, наконецъ, выманили изъ пріюта и оболестили.

Родственники оболещенныхъ и управленіе пріюта подняли тревогу. Розыски были поручены полиціи. Послѣдняя узнала всю суть и уличила, конечно, молодыхъ и неопытныхъ томскихъ Жиль-Блазовъ и ихъ жертвъ. Фактъ оказался возмутительный. Но полиція и полицейскій чиновникъ Ч—жь, побесѣдовавъ съ отцами обвиняемыхъ ловеласовъ, рѣшился отнестись на сей разъ снисходительно. Въ другихъ случаяхъ, касаясь осмотра несчастныхъ швей, этотъ ревнитель нравственности вламывался въ дома и проч. Въ данномъ случаѣ, онъ предпочелъ дѣло кончить примиреніемъ, внесли въ банкъ какую-то ничтожную сумму на удовлетвореніе дѣвушекъ, вѣроятно, на „приданое“, и дѣло сдано въ архивъ. Дѣльцы говорятъ, что здѣсь поступлено противъ 157 и 1,525 ст. улож. о наказ. и дѣло прекращено быть не могло. Но томскій слѣдователь Ч—жь превзошелъ законы. Исправляющій должность полиціймейстера въ Томскѣ не болѣе, какъ неимѣющій чина кан-

целярскій служитель, 40 лѣтъ отъ роду, получившій образованіе въ уѣздномъ училищѣ, занимавшій мелкія полицейскія должности, попадавшій подъ судъ, приговоренный къ тюремному заключенію и въ концѣ облеченный довѣріемъ. Можно себѣ представить роль подобнаго канцелярскаго служителя въ городѣ, гдѣ богачи и капиталъ закроютъ всякое преступленіе, гдѣ вѣтъ мировыхъ судей и слѣдователей.

Передъ этимъ въ Томскѣ же былъ такой случай. Сынъ перваго капиталиста, отыскивая свою любовницу, убилъ телеграфиста. Затѣмъ на заводѣ того же купца умеръ отравленный рабочій, какъ говорятъ, участникъ преступленія. Полиція также тщательно разслѣдовала дѣло и арестовала купеческаго сына, подозрѣваемаго въ преступленіи, но послѣ совѣщанія съ отцомъ виновнаго отперлась отъ подозрѣнія. Купеческій сынъ остался на свободѣ. Полиціймейстеръ этотъ былъ смѣненъ, и замѣненъ г-мъ Ч—жомъ. Повторилась та же исторія: ретивость и даже ярость къ извозчикамъ, къ швеямъ, къ обывателямъ, масса полицейскихъ насилій и рядомъ необъяснимое снисхожденіе къ настоящимъ преступникамъ. Какія противоположныя качества души совмѣщаютъ подобные дѣятели, подумаешь.

Полиціймейстеры, какъ видно, злоба дня Сибири. Отовсюду слышится, дайте намъ полиціймейстера! Есть какой-то водевиль „дайте мнѣ старуху“. Корреспондентъ изъ Владивостока въ „Новомъ Времени“ излагаетъ ту же жалобу:

„Русское общество и администрація нѣкоторыхъ служебныхъ сферъ все еще мало знакомы съ условіями жизни на крайнемъ Востокѣ. Небезпеченность вслѣдствіе неприменимости здѣсь нѣкоторыхъ отраслей званій, къ которымъ подготавливались люди; отдаленность отъ центровъ цивилизаціи и многое другое—не притягиваютъ сюда лучшихъ силъ. Тѣмъ не менѣе мы видимъ, что за время послѣднихъ губернаторовъ употреблялись всѣ мѣры къ очищенію общества отъ плебеловъ и губернаторы просили столицу о большей разборчивости въ присылкѣ людей. Просьбы подѣйствовали въ сильной степени. Но все-таки до сихъ поръ еще проскакиваютъ сюда башни-бузуки, и какіе еще! Такіе, что были уже разъ здѣсь, едва избавились отъ „болѣе отдаленныхъ“... и опять здѣсь, и судьбу вершатъ... Я говорю объ извѣстномъ во всѣхъ слояхъ общества отдаленныхъ городовъ восточной Сибири—героѣ „шалинскаго“ дѣла. Недостатокъ здѣсь въ людяхъ доходитъ до того, что здѣсь не могутъ найти лица, годнаго быть полиціймейстеромъ“.

Однако Иркутскъ, кажется, нашелъ и выписалъ нужное лицо. По крайней мѣрѣ это доказываетъ слѣдующая хроника:

Не такъ давно былъ слѣдующій случай: у проживающаго въ г. Иркутскѣ балаганскаго мѣщанина Р. вырвалась изъ двора его квартиры принадлежащая ему лошадь; чрезъ нѣсколько времени Р., узнавъ, что его лошадь поймана неизвѣстнымъ ему человекомъ и представлена въ одну изъ частныхъ управъ, пошелъ въ управу, рассказалъ дежурному унтеръ-офицеру (частнаго пристава и его помощника въ управѣ не было) примѣты своей лошади и требовалъ выдать ему ее. Дежурный, убѣдившись, что эта личность есть дѣйствительно владѣлецъ лошади, согласился выдать ему ее, но не иначе, какъ по полученіи съ него будто-бы слѣдующихъ за поимку его лошади двухъ рублей. Когда Р. на это не согласился, то унтеръ-офицеръ посадилъ его въ каюту, гдѣ и продержалъ болѣе пяти часовъ. Освободившись изъ-подъ ареста, Р. по-

шелъ въ квартиру частнаго пристава и, разъяснивъ ему все дѣло, просилъ объяснить причину 5-ти-часоваго ареста; на это приставъ отвѣтилъ: „съ кого слѣдуетъ взыщъ, а чтобъ получить лошадь, приведи двухъ домовладѣльцевъ въ подтвержденіе того, что пойманная лошадь принадлежитъ тебѣ“. Лошадь свою Р., по представленіи свидѣтелей, получилъ.

Теперь спрашивается, за что Р. потерпѣлъ пяти-часовое каютное заключеніе? И когда кончатся подобныя безобразія?—20 февраля, на хлѣбномъ базарѣ, жиганъ (воръ) выхватилъ у крестьянина портмонэ съ 20 р., сѣлъ на извозчика и укатилъ. Возмущенная толпа, видѣвшая все это, бросилась въ погоню,—кто пѣшкомъ, кто на лошадяхъ и наконецъ догнала бѣглецовъ и представила ихъ въ 3-ю часть. При осмотрѣ пойманныхъ, полиція отыскала лишь 1 р. 40 к., обругала приведшихъ воровъ непечатными словами за клевету, присудила посадить жигана въ кутузку на 3 часа, а извозчика отпустила. Этотъ же послѣдній, прощаясь съ публикой, вытащилъ украденное портмонэ изъ-за шивороты, показалъ во очію всѣмъ, поклонился, снявъ картузь, стегнулъ лошадь и былъ таковъ. — Дороги все еще небезопасны, особенно по близости Иркутска. Пора бы произвести всеобщее очищеніе края отъ жуликовъ и разбойниковъ. Не надо забывать, что даже мелочныя кражи въ общей суммѣ составляютъ немалую цифру и сильно подрываютъ благосостояніе народа. О разбояхъ и ограбленіи возчиковъ нечего и говорить.—15 февраля двумя злоумышленниками было сдѣлано нападеніе на шедшую по Мыльниковской ул. старушку. Оказывается, что въ то же время совершено было нападеніе и на г-на С. вблизи часовни св. Иннокентія, причемъ вытащено изъ кармана портмонэ съ деньгами.

Когда эти извѣстія и жалобы обывателей достигаютъ мѣстной печати, на нихъ дѣлается отмѣтка „нефактично“. Послѣ этого одинъ обиженный обыватель воскликнулъ плаксиво: „Господи помилуй! Цѣлое портмонэ съ деньгами вытащили! и все еще говорятъ не-„фактично“.

Есть еще счастливая часть въ Восточной Сибири—почтовая. Когда по поводу разныхъ замѣтокъ о ней мы попросили свѣдѣній, то намъ прислали цѣлые томы о безобразіяхъ, такъ что мы стали не рады.

Кромѣ массы документовъ о почтовой гоньбѣ и неисправности иркутскихъ почтовыхъ станцій, приложено слѣдующее описаніе сибирской ѣзды:

Въ одномъ изъ №№ газеты „Петербургская Газета“ за 1880 годъ была помѣщена статья „Безпрогонница“, въ которой описывалось происшествіе, происходившее на Установской почтовой станціи, около Красноярска, Енисейской губ. Въ той статьѣ описывался пріѣздъ почтмейстера Рубца, жандармскаго начальника и знаменитаго Юханцева и происходившая между ними битва изъ-за „Машенекъ“ (?).

Такая же исторія безпрогонницы повторилась и въ нынѣшнемъ году на Боковской станціи, около Иркутска. На станцію эту въ одно время быстро прикатили, въ веселомъ расположеніи духа, Ш—скій, его чиновникъ В. и чиновникъ изъ Питера Т—овъ и съ ними одна дѣвица. Дѣвицу эту поставили въ передній уголъ и приносили ей поклоненія. Затѣмъ Ш—скій приказалъ писарю станціи Черниковскому достать гдѣ-бы то ни было еще „Машенекъ“. Хотя писарь и объяснялъ ему, что станція помѣщается наединѣ и жилыхъ мѣсть около нѣтъ, но Ш—скій строго приказывалъ

во что бы то ни стало исполнить его желаніе, иначе угрожалъ лишеніемъ мѣста. Рѣшено было позвать жёнъ ямщиковъ, но тѣ отъ приглашенія отказались. Почему Ш—скій съ К^о, сколько ни горячились и ни шумѣли, укатили обратно, а Питерскій гость оставался въ Боковской до утра.

Безпрогонные разъѣзды здѣсь въ модѣ и они никѣмъ не преслѣдуются, а напротивъ поощряются. Такъ, напримѣръ, чиновникъ управляющій почтовою частію N., при проѣздѣ сюда на службу, съ полученіемъ отъ казны прогоновъ, занималъ подъ свой проѣздъ отъ 7 до 8 лошадей и по всей Восточной Сибири не платилъ прогоновъ. Такое количество лошадей отпускалось ему потому, что онъ привозилъ бывшаго почталіона Ш., котораго разыскивалъ судебный слѣдователь Бердянска; такъ какъ Ш., служа у N. въ Бердянской почтовой конторѣ, завинялся по дѣлу о покражѣ имъ денегъ изъ франкированнаго письма. Впослѣдствіи Ш., по приказанію управляющаго Ш—скаго, былъ опредѣленъ почталіономъ въ штатъ Иркутской почтовой конторы, но отсюда его спровадили скоро. Другой чиновникъ управляющаго снабженъ г. Ш—скимъ казенно-подорожною безъ платежа прогоновъ, для разъѣздовъ по Восточной Сибири по дѣламъ службы. Вотъ какъ пользуется онъ предоставленнымъ ему правомъ безпрогонницы. При возвращеніи своемъ нынѣшнимъ лѣтомъ изъ Нижнеудинска, то же лицо сопровождало антрепенера иркутскаго театра Фадѣева. Безъ всякаго порученія начальства оно ѣздило кругомъ Байкала и провозило съ собою въ особомъ экипажѣ чиновницу Ме—сову съ семействомъ, а въ другой разъ, проѣзжая потому же тракту, провозило съ собою какого-то военнаго и со станціи Култукской захватило еще какую-то дѣвицу, оставленную тамъ однимъ изъ актеровъ иркутскаго театра. Всѣ его поѣздки сопряжены съ непомерною скорою ѣздой, а также шумомъ, гамомъ и бранью станціонной прислуги. Не тутъ-ли кроется причина грубости станціонной прислуги, берущей, вѣроятно, примѣръ, съ своихъ принципаловъ, быстро и непомерно возвышенія цѣнъ за почтовую гоньбу, по станц. Восточной Сибири; не отсюда-ли вытекаютъ жалобы проѣзжающихъ на недостатокъ лошадей, разгоняемыхъ безпрогонницами?

Намъ остается задуматься, кому вѣрить въ этихъ заявленіяхъ. Вѣдь служащія лица заявляютъ эти факты въ газету за своею подписью, и факты остаются фактами! Что почтовые порядки таковы, какъ рисуютъ эти жалобы, въ Восточной Сибири, служить доказательствомъ и слѣдующее извѣстіе о мужичьемъ искѣ за сваренныя яйца и двухъ загнанныхъ лошадей. Въ прошлое лѣто ѣздила изъ Читы въ Нерчинскъ г-жа И—вичъ съ двумя другими дамами. На обратномъ пути въ Кайдаловой Размахнинскому атаману, проважавшему ихъ до Читы, приказано было сварить на станціи яйца и догнать ихъ. Такъ и сдѣлано. Атаманъ, исполняя приказаніе, со сваренными яйцами мчитъ въ догонку на обывательскихъ лошадяхъ такъ, что дорогою у ямщика двѣ лошади падаютъ. Ямщикъ человекъ небогатый, имѣвшій четырехъ лошадей, изъ которыхъ пали самыя лучшія, стоимостью въ 150 р., вотъ уже полгода, какъ ищетъ виновнаго, съ котораго могъ бы получить за своихъ лошадей деньги, и до сихъ получить не можетъ!

Съ почтовыми бубенчиками перейдемъ къ музыкѣ. Изъ города, когда-то „развеселаго житя“, Барнаула сообщаютъ слѣдующій печальный случай. По упраздненіи горнаго хора музыкантовъ, долго услаждавшаго слухъ барнаульцевъ, мѣст-

ный капельмейстеръ Редровъ, рѣшился возвратиться на родину и давши 2—3 концерта, а также собравъ въ сосѣднемъ городѣ Бійскѣ подписку, собирался уѣзжать. Наканунѣ отъѣзда онъ вздумалъ посѣтить алтайское горное собраніе. Здѣсь же горные чины послѣ нѣкотораго утомленія заводскою дѣятельностью, особенно ревностно въ послѣднее время занимаются игрою въ „баккара“, и на большіе куши. Игра идетъ, приговаривая „помяни, Боже, преподобнаго Луку“. Несчастнаго капельмейстера соблазнили сыграть. Играя цѣлую жизнь на музыкальныхъ инструментахъ, онъ не былъ опытенъ лишь въ этой игрѣ. Капельмейстеръ проигрался, во время игры онъ пилъ коньякъ и это рисуетъ, насколько сознательно шла игра. Проиграны деньги, а съ ними исчезла и надежда возвратиться на родину. Начались упреки семьи, мучительное раскаяніе, нравственныя пытки. Никто не пришелъ ему на помощь. Онъ слегъ въ постель, а 24 марта его „похоронили на заложенные вещи“. А вѣдь этотъ человекъ доставлялъ столько веселыхъ минутъ. Странное это горное общество! Кутило, кушало и въ заключеніе съѣло своего собственнаго капельмейстера.

Отъ музыки перейдемъ къ объявленію изъ Новаго Маргелана. Въ петербургскихъ газетахъ, какое-то служащее лицо вызываетъ дѣвицу для брака и рекомендуетъ, что у него 2,000-ное содержаніе. Это совершенно въ ташкентскомъ вкусѣ. Когда-то изъ Оренбурга и изъ Сибири ѣздили въ Ташкентъ невѣсты. Нѣкоторые по пріѣздѣ на третій день выходили замужъ. Очень уже большой запросъ. Давно замѣчено, что на окраинахъ судьба играетъ людьми. Мы это подумали прочтя въ газетахъ слѣдующее:

„Проворовавшійся кассиръ Юханцевъ, какъ сообщаютъ въ „Вѣд. Од. Грд.“, занялся въ Сибири торговыми операціями. Нѣсколько дней тому назадъ изъ Одессы отправлена ему въ Сибирь цѣлая партія апельсиновъ“.

Герой петербургскихъ ресторановъ, соритель золота? Кто бы могъ подумать, до чего доводитъ Сибирь. Этотъ жребій даетъ поводъ напомнить многимъ кассирамъ:

Напрасно, кассиръ, ты изъ банка спѣшишь

Подъ тягостью сладостной ноши.

Ну, что какъ въ Сибири ты вдругъ закричишь

„Цельсины лимоны ха-роши“!

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Въ Арменіи начинаютъ раздаваться недовольство и ропотъ по поводу того, что турецкій султанъ по санъ-стефанскому договору обязался ввести реформы въ этой странѣ и не исполнилъ до сихъ поръ этого обязательства. Въ послѣдніе дни европейская печать напираетъ на этотъ вопросъ, пропагандируя его въ неслестной для Россіи формѣ. Появляются статьи, трубящія о какихъ-то интригахъ Россіи, о подбиваніи армянъ къ возстанію противъ турецкаго правительства. Поѣздка лорда Дюфферина въ Константинополь недаромъ была отмѣчена иностранною печатью, какъ нѣчто относящееся къ армянскому вопросу. О Россіи говорятъ, что она стягиваетъ войска къ мало-азіатской границѣ, между Карсомъ и Ардаганомъ, и что поэтому иностранной дипломатіи

нужно быть на-сторожѣ. По сепаратной конвенціи Англии съ Турціею, заключенной еще при Биконсфильдѣ, островъ Кипръ перешелъ въ британское владѣніе, за что Англія гарантировала султану, даже силою своего оружія, малоазіатскія владѣнія отъ всякихъ предпріятіи Россіи.

— Несмотря на желаніе императора германскаго покончить скорѣе съ вопросомъ по военному бюджету, рейхстагъ высказался противъ поспѣшности въ такомъ дѣлѣ, передалъ проектъ на разсмотрѣніе коммисіи и тѣмъ поставилъ въ невозможность утверженіе его въ лѣтнюю сессію. Этотъ фактъ въ связи съ тѣмъ несочувствіемъ, съ которымъ относится парламентъ къ различнымъ вопросамъ въ области военной сферы, вызвали негодование князя Бисмирка, которое перешло границы, когда нѣкоторыми прогрессистами былъ поднятъ вопросъ о необходимости парламентскаго контроля нѣкоторыхъ сторонъ дѣятельности военнаго министерства. Канцлеръ черезъ военнаго министра объявилъ, что только одинъ императоръ можетъ рѣшать дѣла и что верховный вождь германскаго народа не потерпитъ вмѣшательства депутатовъ въ его права надъ арміею, исключительно ему подчиненную. Бисмаркъ высказался, что въ случаѣ, если-бы такой вопросъ могъ возрости до степени кризиса, то ни императоръ, ни канцлеръ ни минуты не поколебались бы воспользоваться примѣрами прошедшаго и доказать странѣ, что „прусскіе короли“ могутъ не только по военнымъ, но и по многимъ другимъ вопросамъ обойтись и безъ содѣйствія представителей народа. Такое заявленіе произвело тяжкое впечатлѣніе въ парламентѣ. Вопросъ объ охлажденіи между правительствомъ и парламентомъ, въ свѣдущихъ сферахъ, признанъ обострившимся, газеты толкуютъ о распущеніи парламента.

— Въ Парижѣ, въ засѣданіи совѣта французскихъ министровъ, происходившемъ въ елисейскомъ дворцѣ, рѣшено было возбудить противъ легитимистскихъ газетъ судебное преслѣдованіе за распространеніе ложныхъ слуховъ о несостоятельности сберегательныхъ кассъ государственнаго французскаго казначейства. Главное начальствованіе надъ тонкинскою экспедиціею, поручено командующему французскою эскадрой въ китайскихъ водахъ контръ-адмиралу Мейеру. Ему предписано оставить два броненосца для наблюденія за китайскою флотиліею. По послѣднимъ извѣстіямъ, въ Тонкинѣ происходило кровавое столкновеніе. Болѣе четырехъ тысячъ аннамцевъ (китайцевъ) напали на Ханой, но были отражены съ урономъ. Морской министръ заявилъ, что капитанъ Кервараденъ, отправляющійся съ экспедиціею въ Тонкинъ, везетъ королю Ту-Дуку письмо президента Жюля Гриви, въ которомъ сказано, что безсиліе Ту-Дука охранить безопасность Тонкина вынуждаетъ французовъ объявить тамъ свой протекторатъ, который и выражается на первый разъ оккупаціею страны французскими войсками. Далѣе, Франція желаетъ предоставленія себѣ права завѣдывать внѣшними дѣлами Аннама, учреждать таможи и взимать пошлины, чтобы покрыть свои расходы. Общіе расходы по оккупаціи, исчисленные въ 30 мил. франковъ, должны быть возвращены Франціи.

— Въ Австріи, подобно многимъ государствамъ, обращено вниманіе на положеніе рабочаго населенія. Происходили совѣщанія по вопросу о продолжительности рабочаго дня, а также о работѣ женщинъ и дѣтей на фабрикахъ. Въ этомъ совѣщаніи принимали участіе представители всѣхъ ремеселъ, крупные фабриканты, мелкіе торговцы и простые ремесленники. Совѣщаніе пришло къ заключенію о необходимости существеннаго пересмотра устава о рабочихъ. Вопросъ этотъ поступить, впрочемъ, въ скоромъ времени на обсужденіе австрійскаго рейхсрата. Нѣкоторыя засѣданія совѣщанія отличались довольно бурнымъ характеромъ; такъ, простые рабочіе старались поставить ребромъ „рабочій вопросъ“ во всемъ его объемѣ и громко жаловались на то, что многія потребности рабочаго класса остаются неудовлетворенными, несмотря на давнія обѣщанія, втунѣ остался вопросъ о распространеніи среди рабочихъ просвѣщенія.

— Въ Италиі возбужденіе противъ Австріи продолжается, несмотря на участіе этого государства въ тройственномъ

союзѣ. Доказательствомъ этому служитъ тотъ фактъ, что на предстоящемъ процессѣ лицъ, принимавшихъ участіе въ демонстраціи противъ австрійскаго посольства, защиту подсудимыхъ приняли на себя лучшіе въ Италиі адвокаты, изъ коихъ нѣкоторые состоятъ даже депутатами парламента.

— Въ Суданѣ, англійскій генераль Гуксъ нанесъ чувствительное пораженіе лжепророку Махди и заставилъ его снять осаду Хартума.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 21 сего апрѣля, Высочайше повелѣтъ соизволилъ предсѣдательствованіе въ высшей коммисіи по пересмотру дѣйствующихъ о евреяхъ въ Имперіи законовъ и для составленія предположеній о необходимыхъ въ нихъ измѣненіяхъ возложить на члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря, д. т. с. графа Палена.

— „Новости“ слышали, что на разсмотрѣніи министерства юстиціи находится, между прочимъ, ходатайство о признаніи Сибири мѣстомъ постоянной осѣдлости для потомковъ евреевъ, прибывшихъ туда до 1837 г. и причисленныхъ затѣмъ къ мѣстнымъ городскимъ и сельскимъ обществамъ.

— 1-го сего мая, съ вечернимъ поѣздомъ варшавской желѣзной дороги, привезено изъ-за границы тѣло государственнаго канцлера князя А. М. Горчакова.

— На-дняхъ, какъ передаетъ „Нов. Вр.“, состоялось въ государственномъ совѣтѣ рѣшеніе вопроса о кавказскомъ транзитѣ. Изъ присутствовавшихъ въ засѣданіи 41 члена совѣта за безусловное уничтоженіе транзита высказалось 17 лицъ; большинство же, именно 24 лица, подало голосъ въ пользу сохраненія нынѣшняго положенія, т.-е. совершенно свободнаго транзитнаго пути черезъ Кавказъ для иностранныхъ товаровъ, отправляемыхъ въ Персію и на другіе средне-азіатскіе рынки.

— Русскія среднія учебныя заведенія въ великомъ княжествѣ Финляндскомъ Высочайше повелѣно передать въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія и подчинить управленію с.-петербургскаго учебнаго округа, на одинаковыхъ основаніяхъ съ соотвѣтствующими учебными заведеніями въ Имперіи, хотя и съ соблюденіемъ при этомъ нѣкоторыхъ особенностей.

— „Русск. Курьеру“ сообщаютъ, что въ Петербургъ прибылъ сенаторъ Манасинъ, ревизующій въ настоящее время Остзейскій край, съ цѣлю разясненія нѣкоторыхъ вопросовъ по его миссіи.

— Газеты сообщаютъ, что туркестанскимъ генераль-губернаторомъ М. Г. Черняевымъ возбужденъ вопросъ объ уменьшеніи земскаго сбора съ населенія нѣкоторыхъ волостей Чустскаго и Наманганскаго уѣздовъ Ферганской области.

— Министерство народнаго просвѣщенія ассигновало единовременно 1,000 р. на содержаніе и на проѣздъ 20 учителямъ татарскихъ начальныхъ училищъ, вызываемымъ на педагогическіе курсы, учреждаемые въ текущемъ году при Оренбургской учительской школѣ.

— „Сѣвер. Телегр. Аген.“ передаетъ изъ Вѣрнаго, что баранта прекращена и отношенія установились вполнѣ дружественными. На пасху отъ высшихъ китайскихъ властей пріѣзжалъ въ нашъ лагерь чиновникъ съ поздравленіемъ.

— То-же агентство передаетъ слѣдующія извѣстія изъ Сибири. 1) изъ Нерчинска: весна холодная, вслѣдствіе чего пріисковья и сельскія работы замедляются. Вѣтра нынѣшнейю весною менѣе обыкновеннаго. Въ верховьяхъ Амура лѣсные пожары: дымъ наносится сюда. На Шилкѣ ледъ держится еще до сихъ поръ, частью вслѣдствіе мелководья: снѣгъ исчезаетъ, почти не давая воды. Выходъ изъ Срѣтенска 1-го

мая почтового парохода на Амуръ сомнителенъ. 2) изъ Томска. Дума постановила возбудить уголовное преслѣдованіе противъ заступающаго мѣсто головы, Ермолаева, за растрату городскихъ суммъ. Распутица продолжается; почтъ нѣтъ съ 24-го марта. Открытіе навигаціи по Оби предполагается около 15-го и 17-го мая. Работы по постройкѣ зданія университета возобновились; матеріалы заготовлены на все лѣто.

— Изъ Екатеринбургa есть телеграмма о растратѣ въ управленіи государственныхъ имуществъ и о заявленіи въ мѣстный крестьянскій банкъ о покупкѣ земли на сумму около 2-хъ милліоновъ рублей.

— Изъ Ирбита отъ 30-го апрѣля сообщаютъ: Рѣки Западной Сибири очистились отъ льда. Въ Ирбитѣ пришли первые пароходы; открыта навигація по всей Западной Сибири. Вскходы озимей посредственные.

— „Новостямъ“ сообщаютъ, что въ числѣ штатныхъ мѣстъ при управленіи начинаемой сооружеиіемъ екатеринбургско-тюменской желѣзной дороги, министерство путей сообщенія учреждаетъ новую должность юрисконсульта, на обязанности котораго будетъ лежать наблюденіе за правильностью расчетовъ съ подрядчиками, составленіемъ ассигновокъ, а также веденіе всей переписки съ чинами фактическаго контроля.

— Такъ какъ въ числѣ мѣръ для укрѣпленія дисциплины и порядка въ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ признано необходимымъ возложить отвѣтственность за все, въ нихъ происходящее, на директоровъ этихъ заведеній, то, по словамъ той-же газеты, одновременно съ этимъ предполагается значительно расширить власть и права этихъ лицъ.

— Изъ Петербурга сообщаютъ „Южн. Краю“, что въ тѣхъ девяти губерніяхъ, на которые распространено дѣйствіе крестьянскаго поземельнаго банка и его отдѣленій, для поднятія сельскаго хозяйства мелкихъ землевладѣльцевъ будутъ открыты правительствомъ низшія сельско-хозяйственныя школы. Независимо отъ открытія такихъ правительственныхъ школъ, рѣшено также содѣйствовать открытію сельско-хозяйственныхъ училищъ земствами, сельско-хозяйственными обществами и частными лицами.

— Во всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Москвы выпускные и переходные экзамены окончатся, по словамъ московскихъ газетъ, не позже 3-го мая. По окончаніи экзаменовъ, всѣмъ иногороднымъ студентамъ и ученикамъ будутъ выдаваться отпускные билеты срокомъ до 1-го сентября.

— „Новости“ передаютъ, что нынѣшнимъ лѣтомъ у насъ будетъ производиться много археологическихъ изысканій, причемъ вниманіе археологовъ сосредоточится, главнымъ образомъ, на изслѣдованіи христіанскихъ древностей кавказскаго и закавказскаго краевъ. Археологическія изысканія будутъ производиться также въ губерніяхъ кievской, харьковской и новгородской.

— Та же газета слышала, что въ псковской губерніи сдѣлано распоряженіе объ увольненіи отъ должности служащихъ въ земствѣ женщинъ-врачей, окончившихъ курсъ на высшихъ женскихъ курсахъ. Чѣмъ вызвано это распоряженіе, — остается пока неразъясненнымъ.

— „Туркестанскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что разграниченіе нашихъ земель отъ китайскихъ будутъ продолжать въ текущемъ году: на востокъ отъ озера Зайсана генерал-лейтенантъ Бобковъ, а отъ Хабарасу до Аруциндалана — генерал-маіоръ Фриде. Наши и китайскіе комиссары будутъ готовы къ работамъ въ концѣ іюня.

— Преподаватель киргизскаго языка въ туркестанской учительской семинаріи, Я. Я. Лютшъ, окончилъ, по словамъ «Новостей», надняхъ печатаніемъ составленную имъ киргизскую хрестоматію (сборникъ образцовъ народной литературы), предназначенную въ учебное пособіе при обученіи учениковъ русскихъ школъ туркестанскаго края киргизскому языку.

— Та же газета сообщаетъ, что учителя и учительницы сельскихъ народныхъ школъ тираспольскаго и ананьевскаго

уѣздовъ херсонской губерніи, составили недавно подробнымъ описаніемъ 17 селеній и мѣстечекъ, въ которыхъ они состоятъ школьными учителями. Всѣ эти статьи, въ настоящее время, переданы въ издательскій комитетъ Императорскаго одесскаго общества исторіи и древностей для напечатанія.

— Латышская газета „Балтіясъ Вестнесисъ“ передаетъ слѣдующія факты. Первое, что издатели латышскихъ газетъ „Балсъ“ и „Балтіясъ Вестнесисъ“, подавшіе въ главное управленіе по дѣламъ печати прошеніе о разрѣшеніи имъ издавать въ Ригѣ на латышскомъ языкѣ „Школьную Газету“, получили отказъ въ этой просьбѣ отъ министра внутреннихъ дѣлъ; затѣмъ, что на-дняхъ лифляндскій губернаторъ извѣстилъ учредителей проектированнаго рижскаго латышскаго литературнаго общества, что министръ внутреннихъ дѣлъ, по сношеніи съ министромъ народнаго просвѣщенія, не нашелъ нужнымъ основанія въ Ригѣ втораго литературнаго общества, въ виду того, что уже одно въ Ригѣ существуетъ.

— Разстроенное здоровье маститаго историка Н. И. Костомарова потребовало переменъ климата и, на-дняхъ, онъ, какъ передаетъ „Заря“ изъ Петербурга переѣхалъ на югъ Россіи. Всю весну и лѣто онъ проведетъ въ своемъ имѣніи.

— Изъ Каменецъ-Подольска „Одесскому Листку“ пишутъ, что недавно жена одного ссыльнаго, котораго по приговору общества надлежало выслать изъ города, явилась къ полиціймейстеру просить за своего мужа. Г. Горячко (фамилія полиціймейстера) погорячился и ударилъ просительницу ногою въ животъ. Та была въ интересномъ положеніи и тутъ же родила мертваго ребенка. Дѣло передано судебному слѣдователю.

— Въ московскій историческій музей доставлена большая коллекція древностей, приобретенная музеемъ у г. Бурачкова. Владѣлецъ этой коллекціи П. О. Бурачковъ извѣстенъ, какъ ученый знатокъ исторіи и археологіи Южной Россіи.

— Съ началомъ нынѣшней навигаціи открывається еще одно новое громадное сооруженіе, долженствующее улучшить наши водные пути сообщенія, какъ для отпускной, такъ и для внутренней торговли. Съ очисткою Маринской системы отъ льда, будутъ открыты для движенія оконченныя осенью два новые судоходные канала, протяженіемъ 53½ версты, почти параллельные каналамъ Свирскому и Сясьскому и — 84 фута ширины.

— „Орловскій Вѣстникъ“ напечаталъ статью о московско-курской желѣзной дорогѣ, гдѣ, между прочимъ, сообщается, что уголовное дѣло о кукуевской катастрофѣ прекращено, за неимѣніемъ виновныхъ въ ней, которые могли бы отвѣчать передъ человѣческимъ судомъ, такъ какъ единственнымъ виновникомъ ея признанъ дождь.

— По словамъ «Эриванскихъ Объявленій», изданіе эриванской армянской газеты «Псакъ» временно приостановлено.

— Тѣ-же «Объявленія» сообщаютъ, что въ скоромъ времени откроется татарская женская школа. Для обученія рукодѣлію приглашена одна армянка. Школа открывається по частной подпискѣ, причемъ большая часть благотворителей — армяне.

— «Кавказъ» передаетъ, что 18 апрѣля состоялись похороны скромной труженицы, дѣвицы М. Е. Цертели. Покойница имѣла близкое отношеніе къ мѣстному литературному міру; она въ качествѣ — то администратора, то секретаря перебывала почти во всѣхъ редакціяхъ русскихъ изданій: «Обзора», «Фаланги», «Гуслей», «Междун. тел. агентства» и «Голоса», въ послѣднее время «Кавказа». На похоронахъ собралась большая часть мѣстной интеллигенціи, представители литературнаго міра, которые, послѣ отпѣванія въ Калоубанской церкви, проводили гробъ до самаго кладбища; гробъ несли, между прочимъ, и женщины, большею частью гимназистки. Прекрасный хоръ семинаристовъ, обязательно поспѣвшихъ на похороны, украсилъ печальный кортежъ. Похороны скромной труженицы произвели въ высшей степени отрадное впечатлѣніе.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan; par Ujfalvy. 6 vol. in. 3°.

Изданіе это состоитъ изъ шести томовъ, появившихся разновременно, и распадается, по существу, на два отдѣла: текстъ и рисунки. Именно, въ первыхъ трехъ томахъ собраны сочиненія путешественника и научныя приложенія къ нимъ въ видѣ таблицъ; три же послѣдніе всѣ состоятъ изъ гравюръ и фотографій. Содержаніе каждаго изъ шести томовъ есть слѣдующее:

I. Когистанъ, Фергана и Кульджа.

II. Сыръ-Дарья, Зерафшанъ и Семирѣчье.

III. Антропологическіе результаты экспедиціи; Башкиры; Венсы; финно-угрскія древности.

IV. Антропологическій атласъ, изъ фотографій.

V. Атласъ тканей, драгоценныхъ украшеній и т. п. гравюры.

VI. Атласъ финскихъ древностей—гравюры.

Такимъ образомъ весь трудъ относится до Россіи и, главнымъ образомъ, до ея среднеазиатскихъ и сѣверо-восточныхъ областей. Желаніе перевода такого сочиненія на русскій языкъ, поэтому, очень естественно. Но тутъ является одно нѣсколько странное обстоятельство, которое едва ли не остановитъ каждаго переводчика. Большая часть статей путешественника есть не болѣе, какъ извлеченіе изъ трудовъ русскихъ ученыхъ, сокращенная ихъ компиляція, à l'usage des lecteurs français, не дающая почти ничего новаго намъ. Мало того; авторъ, который съ изысканною любезностью говоритъ о содѣйствіи ему оказанномъ разными вліятельными административными лицами, напр. предсѣдателемъ и вице-предсѣдателемъ русскаго географическаго общества, бывшимъ ташкентскимъ генераль-губернаторомъ, директоромъ одного изъ департаментовъ министерства иностранныхъ дѣлъ, однимъ изъ губернаторовъ въ русскомъ Туркестанѣ *), и т. п., нерѣдко и даже очень часто совсѣмъ умалчиваетъ о тѣхъ, недовольно чиновныхъ, русскихъ изслѣдователяхъ, сочиненіями которыхъ онъ однако воспользовался, чтобы наполнить свою книгу фактами и придать ей видъ важнаго ученаго труда. Кто повѣритъ, напримѣръ, что, говоря о Когистанѣ и Зерафшанской долинкѣ, онъ вовсе не цитируетъ Аминова и Соболева, на плечахъ которыхъ стоитъ?—и однако же это такъ. Много трудившіея русскіе ученые, какъ Левшинъ, Краевскій, Романовскій, Татариновъ и мн. др., ему какъ будто неизвѣстны совсѣмъ; за то г. Ханьковъ, столь извѣстный въ Россіи своеобразными отношеніями къ трудамъ Лемана, Яковлева и др., передавшій результаты хорасанской экспедиціи, снаряженной русскимъ географическимъ обществомъ, обществу парижскому и пр. цитируется часто, какъ непогрѣшимый судья въ среднеазиатскихъ дѣлахъ, хотя самъ же г. Уйфальви удостовѣряетъ, что всѣ ханьковскія предсказанія о его собственной экспедиціи неоправдались. Но это еще не все. Изъ показаній нѣкоторыхъ позднѣйшихъ путешественниковъ, даже не русскихъ, а именно французовъ, извѣстно, что бывший венгерецъ, а теперь французъ, слишкомъ развязно отнесся къ филологическимъ трудамъ одного русскаго офицера или чиновника, собравшаго свѣдѣнія о языкѣ гальчей и едва ли желавшаго, чтобы эти труды проникли въ ученый міръ съ именемъ г. Уйфальви. Все это приводитъ къ тому заключенію, что книга г. Уйфальви едва ли заслуживаетъ перевода ея на русскій языкъ, за исключеніемъ впрочемъ нѣкоторыхъ статей, которыя дѣйствительно принадлежатъ автору по сущности ихъ содержанія. Назовемъ изъ числа такихъ, главнымъ образомъ, двѣ: антропологическіе результаты экспедиціи и финно-угрскія древности. Но и тутъ при чтеніи нужно будетъ имѣть въ виду способность путешественника къ торопливымъ выводамъ и къ передачѣ неprovѣренныхъ фактовъ. Чтобы понять, какъ далеко можетъ онъ идти въ этомъ направленіи, вотъ положенія его, взятые нами на выдержку... «Части Памира, нынѣ занятые Кара-Киргизами, были прежде ненаселенными»:—когда прежде? и на чемъ основано мнѣніе?

*) Но о бывшемъ начальникѣ кульджинскаго округа, всего только подковникѣ, г. Уйфальви нашель нужнымъ сказать только, что «онъ любитъ хорошо поѣсть», хотя и пользовался гостепримствомъ этого почтеннаго офицера 12 дней.

г. Уйфальви умалчиваетъ. Серикольды у него аборигены Памира, а между тѣмъ изъ показаній Гордона, очевидца, извѣстно, что это недавній этнографическій сбродъ. Длинные ряды таблицъ съ перечисленіемъ, по волостямъ, киргизскихъ барановъ, лошадей, верблюдовъ и пр. ученый авторъ приводитъ цѣликомъ изъ ташкентскихъ статистическихъ изданій «ничтоже сумняшея», хотя ему стоило бы только сообразить, что сами люди въ тѣхъ мѣстахъ еще не перечислены сколько нибудь порядочно... Антропологическія таблицы и рисунки—самая безупречная часть сочиненія.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 3 мая. Курсъ на Лондонъ на 3 мѣс. $23\frac{31}{32}$ пенс. за рубль, на Парижъ 252 сант., на Гамбургъ $204\frac{1}{4}$ пфен. Полуимперіалы 8 р. 22 к.; рубли серебр. 1 р. 35; $5\frac{0}{10}$ бил. Госуд. Банка 1 вып. 96, 2 вып. $93\frac{1}{2}$, 3 вып. $93\frac{1}{4}$, 4 вып. 93, 5 вып. $93\frac{3}{8}$. Восточный заемъ $92\frac{1}{4}$. Первый выигр. заемъ $224\frac{1}{4}$, второй выигр. заемъ 213. Обл. Спб. гор. кред. общ. 87, облиг. Моск. гор. кред. общ. $86\frac{3}{8}$, закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. $134\frac{1}{2}$, $5\frac{1}{2}\frac{0}{10}$ рента $99\frac{3}{4}$, закл. лист. земск. банка Херс. губ. 91. $6\frac{0}{10}$ закл. лист. Харьковск. зем. банка $92\frac{1}{2}$, закл. лист. Тульск. зем. банка $93\frac{1}{4}$. Акц. Спб. частн. банка 245 (безъ окон. дивид. $7\frac{1}{2}$ р.), акц. Волжск.-Камск. ком. банка 411 (безъ окон. дивид. 25 р.), акц. Сибир. торг. банка 320 (безъ окон. дивид. 15 р.), акц. Центр. банка русск. зем. кред. 51, акц. Русск. общ. парох. и торг. 740 (безъ окон. дивид. 34 р. 40 к.), акц. парох. общ. „Самолетъ“ 200, акц. парох. общ. „Кавказъ и Меркурій“ 410, акц. Главн. общ. Россійск. ж. д. $261\frac{1}{4}$, акц. Юго-Запад. ж. д. $96\frac{1}{2}$, акц. Рыбин.-бол. ж. д. 61, акц. Курско-Кіевск. ж. д. 235, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 97. Настроеніе биржи съ курсомъ крѣпкое, золото полуимперіалы въ предложеніи по 8 р. 22 к., съ бумагами тихое. Изъ Енисейска: отъ 20 марта мука ржан. 55 к. пудъ, пшенич. 80 к., крупчатка 1 сор. 11 р. за куль въ 5 пудовъ, 2 сор. 8 р., 3 сор. 6 р., мясо 8 к. фунтъ, сѣно 20 к. пудъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

1-го мая вышла и разслана подписчикамъ V-я,
МАЙСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Петровская бригада: полки лейбъ-гвардіи Преображенскій и Семеновскій, 1863—1883 г.—II. Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ въ воспоминаніяхъ его офицера, 1831—1846 гг. Сообщ. ген.-лейт. Д. Г. Колокольниковъ.—III. Лейбъ-гвардіи Семеновскій полкъ въ 1796—1825 гг. Сообщ. ген.-лейт. П. П. Карцевъ.—IV. Константинъ Николаевичъ Ватюшковъ.—V. Василій Андреевичъ Жуковскій.—VI. Воспоминанія черногорца изъ эпохи борьбы съ Турціей, 1876—1877 гг.—VII. Михаилъ Дмитриевичъ Скобелевъ въ 1880—1881 гг. Его письма и воспоминанія о немъ. Сообщ. ген.-майоръ А. Ф. Арцишевскій.—VIII. Перовъ и Мусоргскій. Очеркъ В. В. Статова.—IX. Матеріалы и замѣтки: Хрущовы и Артемій Волинскій.—Прокопій Акинфиевичъ Демидовъ въ 1766 г. Сообщ. Демидовъ князь Санъ-Довато.—О ссылкѣ неблагонадежныхъ лицъ, 1864 г., прилож. къ Запискамъ М. Н. Муравьева-Виленскаго.—Сѣровъ и Вагнеръ.—М. И. Глинка и А. Г. Рубинштейнъ.—Д. В. Давыдовъ,—и проч.—X. Библиографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ Сергѣя Леонтьева Бухвостова, перваго солдата Преображенскаго полка 1683 г., точный снимокъ съ гравюры 1728 г.—II. Рисунокъ памятника на могилѣ Артемія Волинскаго.

Продолжается подписка на „РУССКУЮ СТАРИНУ“

изд. 1883 года.

Четырнадцатый годъ изданія, 12 книгъ въ 4-хъ томахъ, цѣна съ пересылкою девять руб.